

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„ИЗВѢСТІЯ
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1912 г.

№ 12-й.

15 Іюня.

Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера.

(1 отдѣль Собр. Узакон. и распор. Правительства 1912 года).

№№ Ст.

Предметы узаконеній:

- 77305.
65. 616. О введеніи сельскаго общественнаго управленія на переселенческомъ участкѣ Аякъ-Чиликъ, Омскаго уѣзда, Акмолинской области, съ наименованіемъ его селеніемъ Бѣлики и присоединеніемъ въ административномъ отношеніи къ составу Степановской волости.
65. 618. О переводѣ города Перми въ высшіе разряды мѣстностей по исчисленію воинскихъ квартирныхъ окладовъ.
67. 626. О привоеніи Устьсьюмскому сельскому училищу Августѣйшаго Имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.
67. 637. Объ утвержденіи штата полицейской команды гор. Барнаула, Томской губерніи.
69. 640. Объ измѣненіи числа начальниковъ отдѣленій въ штатахъ Московско-Архангельскаго и С.-Петербуркскаго жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ.
72. 687. О срочномъ народномъ сообщеніи по рѣкѣ Печорѣ и ея притоку Устѣ.

Л ѣ с а С ѣ в е р а .

(Окончаніе. См. № 10-й «Извѣстій» за 1912 г.).

Главными потребителями нашего сѣвернаго лѣса являются: Великобританія, Голландія и Бельгія. Великобританія покупаетъ сѣверный лѣсъ очень давно и болѣе чѣмъ всея другія страны,—заявляя первенствующее мѣсто еще съ середины прошлаго столѣтія, она сохраняетъ его и по настоящее время. Въ общемъ же за послѣдніе три года вывозъ лѣса изъ бѣломорскихъ портовъ по странамъ распредѣлялся такъ:

Страны:	1911 г.	1910 г.	1909 г.
Великобританія . . .	198.128 ст.	212.052 ст.	198.140 ст.
Голландія	57.398 "	54.932 "	48 370 "
Бельгія	20.129 "	29.403 "	34.491 "
Франція	21.666 "	20.139 "	18.474 "
Германія	1.131 "	729 "	556 "
Норвегія	411 "	534 "	"
Италія	121 "	"	"
Южная Африка . . .	5.902 "	9.755 "	7.538 "
Австралія	1.538 "	1,519 "	1,126 "
По неизвѣст. назнач.	"	"	3.645 "
Всего . . .	306.424 ст.	329.063 ст.	312.340 ст.

Здѣсь нами помѣщенъ одинъ только пиленый товаръ, а круглый лѣсъ и мелкій, какъ напримѣръ, дрова, сюда не входятъ, а того и другого изъ бѣломорскихъ портовъ, въ особенности изъ Архангельска, вывозится довольно значительное количество—около одной трети по количеству и одной шестой по цѣнности. Изъ нѣкоторыхъ портовъ, какъ напримѣръ съ рѣки Печоры, ни мелкаго, ни круглаго лѣса совершенно не вывозится, а вывозится одинъ только пиленый товаръ, потому что за дальностью разстоянія матеріалы болѣе дешевые не могутъ вынести большихъ расходовъ по перевозкѣ.

Въ 1911 году вывозъ изъ всѣхъ портовъ вмѣстѣ нѣсколько сократился противъ двухъ предыдущихъ,—процентомъ на 7% сравнительно съ 1910 г. и процента на 2 съ 1909 г. Объясняется это различными причинами, въ частности забастовкой судовыхъ командъ въ нѣкоторыхъ, покупающихъ сѣверный лѣсъ странахъ. По различнымъ портамъ сокращеніе вывоза разиредѣляется неодинаково: больше всего вывозъ сократился изъ Архангельска, изъ другихъ же портовъ вывозъ въ общемъ, сократился очень мало, а изъ нѣкоторыхъ, какъ изъ Сорокскаго, Кемскаго и съ бассейна рѣки Печоры, хотя на немного, но увеличился.

Точно также и по отношенію къ различнымъ странамъ. Наиболѣе значительно сократились обороты съ Великобританіей, Бельгіей и Южной Африкой; вмѣстѣ съ тѣмъ возросъ вывозъ сѣвернаго лѣса во Францію, Германію и Голландію. Завязаны впервые лѣсоторговья сношенія съ Италіей, выразившіяся пока въ небольшомъ отпускѣ въ эту страну пиленнаго матеріала.

Что же касается до процентнаго распредѣленія вывоза въ различныя страны лѣса въ пиленомъ видѣ изъ бѣломорскихъ портовъ, то оно выразилось въ 1911 году въ такихъ цифровыхъ соотношеніяхъ:

Страны.	Количество %/о отъ всего вывоза.
Великобританія	64.6
Голландія	18.7
Франція	7.1
Бельгія	6.6
Проч. страны.	3.0
Всего.	100%.

Какъ видно, около трехъ пятыхъ всего вывоза приходится на долю Великобританіи. Это по отношенію къ матеріаламъ въ пиленомъ видѣ. Бревна же, напримѣръ, болѣе другихъ странъ, почти всё, потребляетъ Голландія. Такъ, въ 1911 году изъ всего количества—333.804 шт. бревенъ, вывезенныхъ изъ архангельскаго порта, въ Голландію отправлено—328.098 бревенъ. На иностранныхъ рынкахъ требуется очень много и самыхъ разнообразныхъ видовъ подѣлочной древесины. Поставщики лѣсныхъ матеріаловъ, въ особенности, скажемъ, бѣломорскіе, удаленные отъ потребителей на многія тысячи верстъ, да къ тому же имѣющіе возможность входить въ сношенія по доставкѣ товара на рынокъ въ опредѣленный короткій срокъ, не могутъ удовлетворить всему разнообразію требованій потребителей. Это можно сдѣлать только тогда, когда производство различныхъ видовъ товара происходитъ тутъ-же, вблизи потребителей, непосредственно и постоянно мѣняющійся, спросъ которыхъ здѣсь же учитывается и удовлетворяется. Вотъ потому-то иностранный рынокъ и не можетъ быть всецѣло удовлетворенъ только обработаннымъ и полуобработаннымъ лѣснымъ товаромъ и туда требуется совершенно нетронутый обработкой круглякъ или малообработанные брусья. Кромѣ того нѣкоторыя отдѣльныя части построекъ могутъ быть сдѣланы изъ кругляка или брусковъ (это относится только къ такимъ странамъ, которыя не имѣютъ лѣса совершенно или очень мало, какъ Голландія и Бельгія. По отношенію же къ такимъ странамъ, какъ Германія, играютъ роль другія причины).

Голландія,—страна береговыхъ вѣтровъ и каналовъ богата небольшими вѣтряными и водяными лѣсопилками. На этихъ лѣсопилкахъ довольно дешево и детально почти совершенно безъ отбросовъ (они всё тщательнѣйшимъ образомъ утилизируются для удовлетворенія многостороннихъ нуждъ мелкихъ хозяйствъ, не имѣющихъ лѣса), разрабатываются сѣверныя бревна. Потому то и большая часть бѣломорскихъ бревенъ идетъ въ Голландію. Хотя нужно замѣтить, что часть кругляка только проходитъ транзитомъ черезъ Голландію и черезъ голландскія руки и направляется по рѣкамъ въ Германію, гдѣ уже разрабатывается и потребляется, какъ подѣлочный, такъ и строительный матеріалъ.

Экспортомъ круглыхъ бревенъ занимаются не только фирмы не имѣющія своихъ лѣсопильныхъ заводовъ, но и имѣющія таковыя. Нѣкоторые изъ лѣсопромышленниковъ, получая заказы на различные полуобработанные (пильные) товары, обязуются при этомъ доставить извѣстное количество бревенъ, другіе же, признавая весь вредъ отправки неразработаннаго кругляка, считаютъ невозможнымъ, невыгоднымъ для себя и бесполезнымъ, устраняться отъ его экспорта, такъ какъ тѣмъ самымъ они представили бы всё выгоды монопольнаго положенія экспортерамъ, не имѣющимъ своихъ лѣсопильныхъ заводовъ. Хотя въ послѣдніе годы лѣсозаводчики, въ общемъ сокращаютъ вывозъ бревенъ.

Насколько важна и необходима потребность Голландіи въ круглыхъ бревнахъ видно изъ того, что на Сѣверѣ—въ Архангельской и Вологодской губерніяхъ оперируютъ спеціальныя лѣсныя фирмы, такъ называемыя „голландскія“, занимающіяся исключительно экспортомъ бревенъ преимущественно еловыхъ. „Голландцы“ покупаютъ обыкновенно большими партиями, и, главнымъ образомъ, въ Придвинскомъ районѣ, даютъ хорошія цѣны (цѣмъ, отчасти, и объясняются болѣе высокія надѣи на бревна еловыя, сравнительно съ сосновыми) и являются серьезными конкурентами другихъ покупателей.

Такъ, ежегодно въ среднемъ за шесть лѣтъ, съ 1905 по 1910 годъ голландскими фирмами, по вычисленіямъ Ф. М. Повокшанова (къ вопросу объ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ въ связи съ его оцѣнкой), отправлялось по 104.145 штукъ бревенъ, что составляетъ около 47% всего ихъ вывоза. На долю же лѣсозаводчиковъ приходится около 23%. Въ 1911 году это соотношеніе нѣсколько измѣнилось въ сторону „прочихъ экспортовъ“.

Говоря о вывозѣ за границу лѣсныхъ матеріаловъ, вельзя не отмѣтить большой зависимости нашихъ экспортовъ отъ иностранныхъ импортеровъ, которые довольно часто, пользуясь своей сплоченностью и нашей неорганизованностью, и въ особенности неосвѣдомленностью о положеніи дѣла на мѣстахъ, на рынкахъ потребления путемъ искусственнаго задерживанія сроковъ сдѣлокъ отказъ (временнаго, конечно) отъ дальнѣйшихъ покупокъ по существующимъ цѣнамъ, оказываютъ давленіе на розрозненныхъ продавцовъ и добиваются пониженія цѣнъ. Такъ часто бывало въ прежніе годы, да и теперь нерѣдко случается. Еще въ прошломъ, 1911 году наблюдалось такое явленіе въ экспортной торговлѣ досками. Когда на иностранныхъ рынкахъ потребления лѣса, въ особенности Германіи и Великобританіи, главныхъ покупателей нашихъ русскихъ и въ частности бѣломорскихъ досокъ, вездѣ предъявлялся крупный спросъ на доски, такъ какъ строительная дѣятельность шла усиленно, а между тѣмъ тамошніе импортеры, закупивъ въ началѣ этого года сравнительно умѣренные партии, не превышающія, въ общемъ 60—70% обычно покупаемаго количества, отъ дальнѣйшихъ сдѣлокъ совершенно отказывались, находя существующія цѣны не соответствующими высокими при тогдашнемъ положеніи дѣла.

О перепроизводствѣ же и большомъ скопленіи, тѣмъ болѣе избыткѣ досокъ противъ предъявляемаго спроса на немедленное потребленіе, говорить не приходилось, а наоборотъ, даже по скромнымъ и приблизительнымъ свѣдѣніямъ было видно, что имѣющаяся наличность, съ прибавленіемъ тѣхъ количествъ, какія импортерами были закуплены, не могли удовлетворить всѣ мѣстныя нужды, а потому неизбѣжно долженъ былъ послѣдовать и послѣдовалъ со стороны покупателей заказъ на дополнительныя партіи товара, чтобы не вызвать на мѣстахъ потребления искусственнаго подъема цѣнъ, что, конечно, передается на всемірный рынокъ.

Безъ выясненія причинъ, вызвавшихъ подобнаго рода застой, приступить къ сдѣлкамъ по пониженнымъ цѣнамъ экспортерамъ, наученнымъ опытомъ предыдущихъ лѣтъ, не приходится. Объ этомъ, между прочимъ, писалъ въ свое время архангельскій лѣсопромышленникъ М. А. Ульсенъ, настойчиво совѣтовавшій нашимъ экспортерамъ не понижать цѣнъ на сосновыя доски и временно воздержаться отъ продажи,

справедливо указывая на то, что большинство импортеров далеко еще не купило обычнаго пужнаго количества лѣса. Въ случаѣ же пониженія, должны потерпѣть убытки тѣ промышленники, которые купили лѣсъ по болѣе высокимъ цѣнамъ. Кромѣ того быстрое пониженіе вызываетъ, обыкновенно, разстройство въ дѣлахъ, влекущее за собою появленіе недовѣрія къ устойчивости рынка, а это вліяетъ на цѣны не только этаго, но и будущаго года.

Небезынтереснымъ является знакомство съ условіями, на какихъ совершаются запродажи сѣвернаго лѣса. Вопросъ этотъ мало освѣщенъ въ общей и даже специальной литературѣ. Цѣрѣдка только на страницахъ „Лѣсопромышленнаго Вѣстника“ или „Лѣсопромышленника“ появляются отдѣльныя краткія корреспонденціи и только; обстоятельнаго же выясненія этого вопроса до сихъ поръ мы не встрѣчали. Есть надежда, что лѣсной отдѣлъ російской экспортной палаты займется этимъ вопросомъ и, организовавъ справочный отдѣлъ, будетъ приходить на помощь заинтересованнымъ лицамъ по всѣмъ вопросамъ, касающимся экспорта лѣса за границу.

Вотъ что, между прочимъ, пишетъ г. С-овъ (Корреспондентъ изъ Лондона) въ 6 номерѣ „Лѣсопромышленника“ отъ 5 февраля 1912, года о запродажныхъ условіяхъ на архангельскій лѣсной товаръ:

„По установившемуся обычаю продавцы должны при всякой запродажѣ досокъ снабжать также пароходы обрѣзками въ потребномъ для укладки груза количествѣ по $\frac{2}{3}$ цѣны длинныхъ досокъ, при чемъ обрѣзки входятъ въ общее количество законтрагованныхъ досокъ. Покупатели всегда обязуются освѣдомлять продавцовъ по меньшей мѣрѣ за шесть дней о днѣ прибытія парохода, а также забирать товаръ не позже, какъ черезъ шесть—восемь недѣль послѣ срока, указаннаго въ условіи. Если товаръ не забирается къ этому сроку—покупатели обязуются уплатить платежъ по счету, какъ будто товаръ былъ отправленъ, а товаръ остается затѣмъ за рискъ покупателя. При заключеніи сдѣлокъ по большей части покупатели учиняютъ платежъ либо наличными, черезъ три дня по предьявленіи документовъ, за вычетомъ $1\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ % дисконта, либо же получаютъ трехмѣсячный кредитъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда продавцы трассируютъ на агентовъ за сумму запроданнаго товара, это обыкновенно дѣлается за вычетомъ (по большей части) $3\frac{1}{2}$ %, что покрываетъ комиссіонныя, поручительство за выполненіе контракта покупателями (del credere) и т. д. Въ тѣхъ случаяхъ, когда запродажи совершаются на континентѣ, нашимъ агентамъ, конечно, приходится платить своему суб-агенту приблизительно по 1% (что является вполне установившимся гонораромъ); если принять также во вниманіе всѣ тѣ расходы, которые приходится нести нашимъ агентамъ на почтовые расходы, телеграммы, разъѣзды, поневолѣ удивляешься, какая имъ выгода работать за такое ничтожное вознагражденіе. Финляндскіе экспортеры куда щедрѣе, а наши агенты получаютъ на этихъ запродажахъ $4\frac{1}{2}$ %. Возвращаясь снова къ условіямъ запродажи, приходится также упомянуть, что морской рискъ покрывается покупателями, и, что по прибытіи парохода съ грузомъ покупателю, послѣдній имѣетъ право заявить всякія претензіи о недоброкачественности товара и т. д. не позже, какъ черезъ 14 дней по разгрузкѣ товара. Въ противномъ случаѣ претензіи покупателей не подлежатъ разсмотрѣнію, что и предусмѣтлено запродажнымъ условіемъ. Если часть товара остается на зиму не отправленнымъ пролавцами по винѣ покупателей, послѣдніе

должны платить по 5 рублей со стандарта за зимовочные расходы. Такия же приблизительно условия существуютъ при продажѣ товара изъ Петербурга и Финляндіи“.

Общія, болѣе или менѣе однообразныя, нормальныя договорныя положенія у нашихъ лѣсопромышленниковъ съ иностранными фирмами отсутствуютъ, а между тѣмъ они очень желательны. Тогда не создавалось-бы такого положенія, при которомъ крупныя и солидныя экспортеры добиваются условий выгодныхъ и льготныхъ, мелкимъ же и малосостоятельнымъ приходится соглашаться на тяжелыя и, во всякомъ случаѣ, маловыгодныя условия.

Немаловажное значеніе имѣетъ, между прочимъ, вопросъ объ оплатѣ расходовъ по арбитражу, когда возникаетъ споръ изъ-за качества поставленнаго товара. Особенно это важно для экспортеровъ сѣвернаго лѣса, такъ какъ здѣсь неудобство гаваней, отсутствіе удобныхъ для подхода океанскихъ судовъ къ заводскимъ биржамъ пристаней вызываетъ двойную перегрузку, что вмѣстѣ съ необходимостью продолжительнаго храненія уже заготовленнаго товара на биржѣ и краткостью навигаціи, обуславливающей торопливость и даже свѣшность при отправкѣ—влечетъ обыкновенно постоянную порчу и ухудшеніе качества поставляемаго товара. Это вызываетъ постоянныя нареканія и споры со стороны покупателей, за разрѣшеніемъ которыхъ приходится апеллировать къ арбитражнымъ судамъ, что обходится въ нѣсколько тысячъ и даже десятковъ тысячъ рублей. Расходы эти приходится оплачивать продавщику, такъ какъ съ товаромъ, особенно во время транспорта его по водѣ, можетъ произойти только порча и ухудшеніе, а никакъ ни улучшеніе, не говоря уже о злоупотребленіяхъ и недобросовѣстности продавцовъ. Въ большинствѣ случаевъ, почти всегда порча и ухудшеніе товаровъ въ качествѣ, противъ условленнаго по контракту, происходитъ помимо воли продавца—экспортера, и онъ обычно признаетъ порчу, но только оцѣниваетъ меньше, чѣмъ покупатель, и, слѣдовательно споръ получается изъ той или другой суммы или процента, какой долженъ быть скинуть съ договорной платы. И вотъ здѣсь то, для опредѣленія—чья оцѣнка (продавца или покупателя) ухудшенія является вѣрной—производится арбитражъ. Иногда одна сторона признается правой, иногда другая, а бываютъ случаи и довольно часто, судъ находитъ объ стороны неправыми и за оцѣнку порчи товара беретъ цифру среднюю между тѣми, которыя назначаются обѣими сторонами. Почему же, скажемъ въ такихъ случаяхъ за арбитражъ долженъ платить только одинъ экспортеръ? Вѣдь оба, продавецъ и покупатель, могутъ быть одинаково правы и одинаково неправы и можетъ быть покупатель даже болѣе неправъ, чѣмъ продавецъ, наконецъ оба они одинаково заинтересованы въ справедливой оцѣнкѣ убыли качества товара.

Если оплата по арбитражу будетъ производиться обязательно обѣими сторонами, то тогда больше будетъ достигаться добровольныхъ соглашеній такъ какъ часто гораздо выгоднѣе сдѣлать тѣ или другія уступки обѣимъ сторонамъ и придти къ добровольному соглашенію, чѣмъ обращаться въ судъ и платить потомъ большія суммы, чѣмъ сдѣлать уступки.

Кромѣ того за границей, даже въ главныхъ импортныхъ пунктахъ, нѣтъ представителей интересовъ русскихъ лѣсоэкспортеровъ, которые слѣдили бы за спросомъ потребителей и вообще за лѣснымъ рынкомъ и тѣмъ держали бы въ курсѣ дѣлъ продавцовъ. Теперь же все нахо-

дится въ рукахъ иностранцевъ, и русскій экспортеръ часто у нихъ держится въ невѣдѣніи...

Россія вывозитъ большое количество сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ. Зависитъ это оттого, что, съ одной стороны, мы очень богаты естественными произведеніями природы, а съ другой, обрабатывающая промышленность у насъ, сравнительно мало развита, менѣе, чѣмъ любывающая. Количество вывозимыхъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ за послѣднее десятилѣтіе сравнительно со всѣмъ вывозомъ нѣсколько уменьшилось и въ настоящее время равняется около одной трети. Это видно изъ процентнаго соотношенія цѣнности сырья всего вывоза къ цѣнности, бывшемъ въ 1900 году и черезъ десять лѣтъ, въ 1910 году.

Въ 1900 г. цѣнн. сырья равн.	39.2%
„ 1910 „ „ „ „	31.1%

Въ вывозѣ нашихъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ съ каждымъ годомъ получаютъ все большее значеніе лѣсные матеріалы: за послѣдніе десять лѣтъ вывозъ ихъ увеличился по цѣнности болѣе чѣмъ въ два раза: съ 58,3 милліоновъ рублей до 137,6. Наибольшее увеличеніе даетъ вывозъ болѣе дорогого лѣсного товара—досокъ, одновременно идетъ сокращеніе вывоза болѣе дешеваго товара—бревенъ. Таково положеніе въ вывозѣ лѣсныхъ матеріаловъ изъ всей Россіи, на Сѣверѣ же наоборотъ быстрѣе всего возрастаетъ вывозъ бревенъ.

Что же касается до участія вывоза сѣвернаго лѣса въ общемъ вывозѣ этого товара изъ всей Россіи, то необходимо отмѣтить, что оно, хотя медленно и съ перерывами, но возрастаетъ.

Такъ, въ 1880 году вывозъ лѣса изъ бѣломорскихъ портовъ составлялъ всего только 6,3% отъ всего вывоза лѣса. Черезъ двадцать лѣтъ, въ 1900 году, онъ равнялся уже—17, 7%. Вывозъ сѣвернаго лѣса возрастаетъ въ три раза скорѣе, чѣмъ изъ остальныхъ портовъ Россіи. Затѣмъ въ слѣдующіе два года сравнительно вывозъ сѣвернаго лѣса возрастаетъ очень быстро, въ 1902 году достигаетъ максимума въ процентномъ отношеніи къ вывозу изъ всей Россіи—23,0%. Въ слѣдующее пятилѣтіе почти непрерывно падаетъ (относительно, абсолютно увеличивается) и въ 1907 году доходитъ до 12,2%. Затѣмъ опять поднимается и въ 1910 году равняется—15,5% отъ вывоза лѣса изъ всей Россіи. Здѣсь всюду мы производили сравненіе по общей цѣнности. Что же касается до отдѣльныхъ видовъ экспортируемыхъ лѣсныхъ матеріаловъ, то здѣсь наблюдается въ общемъ болѣе высокая расцѣнка бѣломорскаго лѣсного товара сравнительно съ тѣми же товарами, отправляемыми другими русскими портами.

Такъ, наиримѣръ, пудъ русскихъ досокъ на заграничныхъ рынкахъ въ 1909 году стоилъ, въ среднемъ около 40,5 копеекъ. Пудъ же досокъ, вывозимыхъ только изъ бѣломорскихъ портовъ, въ томъ же году стоилъ дороже—около—47,7 копеекъ. Объясняется это, съ одной стороны, высокими качествами сѣверной древесины, въ которой здѣсь цѣнятся—мягкость гладкость, легкость и вмѣстѣ съ тѣмъ прочность, вслѣдствіе чего она очень удобна для обработки (а при ручной подѣлкѣ и дороговизнѣ рабочихъ рукъ на западѣ—это весьма важно), а съ другой тѣмъ, что на Сѣверѣ Россіи имѣется возможность еще и въ настоящее время получать значительное количество болѣе высокихъ размѣровъ пильнаго товара.

Такъ, главнѣйшіе экспортные сортименты досокъ—дильсы, или планки,—широкія толстыя, размѣромъ въ ширину—9'' и 11'', иногда шире (12, 13, 14 и даже 15^{1/4}) и въ толщину—2'', при длинѣ отъ 12 до 22 футовъ и болѣе, въ среднемъ—17—18 футовъ, изъ сѣверныхъ портовъ отпускаются въ большомъ количествѣ, тогда какъ въ остальныхъ полосахъ Россіи, а также въ сосѣднихъ съ нами Швеціи и Норвегіи, такихъ размѣровъ доски вырабатываются въ небольшихъ количествахъ, а то и вовсе не отпускаются...

Заканчивая нашу, нѣсколько затянувшуюся статью, мы должны отмѣтить, что отчасти по недостатку мѣста и по нѣкоторымъ другимъ причинамъ, не могли коснуться нѣкоторыхъ хотя и очень важныхъ сторонъ дѣла на Сѣверѣ. Въ частности мы мало отвели мѣста отпуску лѣса изъ сѣверныхъ губерній за послѣдніе три года (1910—1912), по мы намѣрены еще разъ вернуться къ этому вопросу и тогда подробнѣе на немъ остановиться. Вопросы же древообрабатывающей промышленности и лѣсовильнаго производства намѣчены нами для отдѣльной статьи, которая предполагается къ печати.

Резюмируя же кратко все вышесказанное, мы приходимъ къ такимъ выводамъ.

Нашъ Сѣверъ очень богатъ лѣсами. Одному только казенному управленію и только въ пяти сѣверныхъ Европейскихъ губерніяхъ принадлежитъ около 92 милліоновъ десятинъ общей лѣсной площади, изъ нихъ болѣе 73 милліоновъ десятинъ удобной лѣсной почвы. Но—

Лѣса Сѣвера—стары и перестойны: по изслѣдованіямъ въ удѣльныхъ дачахъ Архангельской и Вологодской губерній спѣлыхъ и перестойныхъ деревьевъ находится около 60%. Фауность сильно развита—у деревьевъ толщиною отъ 6 вершковъ и выше на высотѣ груди колеблется отъ 50 до 80%.

Лѣса Сѣвера одновозрастны, но разнолѣтны,—толщина и вообще весь ростъ дерева почти всецѣло здѣсь зависитъ отъ почвенныхъ условий, которыя разнообразны и не всегда удовлетворительны, хотя прочія физиологическія условія роста и даже возобновленія въ общемъ благоприятны.

Лѣса Сѣвера обширны, казна почти единственный и монополичный владѣлецъ, но они не устроены и въ большинствѣ даже не изслѣдованы, а если изслѣдованы, то плохо; запасы древесины неопредѣленны, а потому и отпуски ея крайне малы и даже ничтожны; устроеннаго хозяйства здѣсь нѣтъ, а ведется одна только эксплуатація—во многомъ неумѣлая при господствѣ выборочной системы рубки и до послѣдняго времени съ учетомъ (въ большинствѣ) по количеству...

Запасы уже готовой, вѣками накопленной и вновь нарастающей древесины не используются, гибнутъ... дѣлаются достояніемъ пожаровъ.

Желѣзныя дороги и даже подъѣздные пути—отсутствуютъ, сплавы—не улучшаются, цѣлыя тысячи десятинъ съ лучшими спѣлыми насажденіями недоступны, гниютъ.

Условія рубки и сплава—очень тяжелы и обходятся дорого, и все это еще болѣе увеличивается предоставленіемъ излишне короткихъ сроковъ эксплуатаціи.

Площади отдѣльныхъ административныхъ и хозяйственныхъ единицъ,—лѣсничествъ, обходовъ, объѣздовъ,—огромны, обслуживать ихъ—нѣтъ силъ; лицъ съ высшимъ и даже съ среднимъ специальнымъ обра-

зованіемъ во главѣ лѣсничествъ мало, и хозяйство часто вѣрится лицамъ къ этому всею предыдущею дѣятельностью не подготовленнымъ.

И все же, несмотря на непреодолимые препоны, лѣсное дѣло на Сѣверѣ развивается... Экспортъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ сѣверныхъ портовъ почти непрерывно и ежегодно увеличивается и даже опережаетъ ростъ вывоза изъ другихъ портовъ, хотя лѣсное дѣло не мало страдаетъ отъ неорганизованности внѣшней торговли, гдѣ русскіе экспортеры принуждены подчиняться тяжелымъ условіямъ организованныхъ иностранныхъ покупателей, и въ особенности убыточно отражается на развитіи лѣсного экспорта слабая осѣдомленность лицъ, заинтересованныхъ въ предложеніи и спросѣ...

Лѣса Сѣвера мало изучены. Общество, экономисты и даже специалисты-лѣсники до послѣдняго времени, мало удѣляли имъ вниманія. Теперь это прошло. Появилось нѣсколько обстоятельныхъ и цѣнныхъ работъ по общимъ и частнымъ вопросамъ о лѣсахъ Сѣвера и ихъ нуждахъ.

Много надеждъ возлагается на двѣнадцатый всероссійскій сѣздъ лѣсовладѣльцевъ и лѣсохозяевъ, съ участіемъ лѣсовладельцевъ и лѣсопромышленниковъ, созываемый петербургскимъ лѣснымъ обществомъ 15 іюля текущаго года въ г. Архангельскѣ. Оправдаетъ ли онъ надежды, выяснитъ ли истинное положеніе лѣсного дѣла на Сѣверѣ и поможетъ ли онъ вывести убогое лѣсное хозяйство изъ состоянія черепашняго движенія на самостоятельный путь прогресса... И не случится ли съ нимъ того же, что случилось съ нѣкоторыми губерскими лѣсными сѣздами, какъ напримѣръ съ Пермскимъ, гдѣ многіе участники сѣзда принуждены были бѣжать и какъ можно скорѣе отъ угрозы быть привлеченными къ отвѣтственности за критику и несогласія съ мѣстнымъ управленіемъ или же того, что было на одиннадцатомъ лѣсномъ сѣздѣ въ городѣ Тулѣ, когда между предсѣдательскимъ столомъ и залой, вслѣдствіе дѣйствій бюро сѣзда, установилось взаимное недовѣріе, и вмѣсто дружной совместной работы начали вырисовываться двѣ группы—начальство и подчиненные, стороны, какъ извѣстно, не равныя по значенію. И даже больше, къ компетентному въ дѣлѣ веденія лѣсного хозяйства профессору Н. С. Несторову была примѣнена прискорбная на научныхъ сѣздахъ мѣра—лишеніе права голоса...

Будемъ надѣяться, что ничего подобнаго на настоящемъ сѣздѣ не случится.

И. П. С.

Луга въ долинахъ Сухоны отъ ея истоковъ до гор. Тотмы.

Изъ происхожденіе, настоящее состояніе и желательное будущее.
(Ботанико-меліоративный очеркъ) *).

Докладъ Н. Ильинскаго Вологодскому обществу изученія Сѣвернаго края.

Тезисы.

1. Луга Сухоны преимущественно аллювиальнаго происхожденія. Присухонская низменность (озерскія пожни)—остатокъ озера Ледникова эпохи.
 2. Прирѣчные незаливные луга (ихъ рельефъ, почва, составъ растительности. Цѣнность ихъ, недостатки и способы улучшенія.
 3. Заливные луга: высокіе, средніе, низкіе. Цѣнность, нужды и способы улучшенія ихъ. Попытка установленія растительныхъ зонъ. Луговая болота.
 4. „Озерскія пожни“. Ихъ ботанико-географическія особенности. Необходимость осушки.
- Заключеніе. Неудовлетворительность прирѣчныхъ покосовъ въ количественномъ и качественномъ отношеніи.

Изъ всей покосной площади къ лучшимъ естественнымъ сѣнокосамъ по справедливости относятъ луга, расположенные въ долинахъ большихъ рѣкъ. Этими долинными лугами,—а особенно заливными изъ нихъ—приходится дорожить и потому еще, что ихъ бываетъ немного. Такъ напримѣръ, для Вологодскаго уѣзда прирѣчныхъ луговъ насчитывается 17% изъ всей покосной площади, для Грязовецкаго—22%, для Кадниковскаго—28% и для Тотемскаго 31,9%. На долю же заливныхъ луговъ въ упомянутыхъ уѣздахъ приходится:

Вологодскій уѣздъ	—12,9%	всей покосной площади.
Грязовецкій уѣздъ	—11%	„
Кадниковскій уѣздъ	—17,9%	„
Тотемскій уѣздъ	—13,2%	„

¹⁾ Списокъ растений, найденныхъ въ долине р. Сухоны отъ Шери до гор. Тотмы (265 вер.) (съ указаніемъ кормовыхъ, вредныхъ травъ и медоносовъ) съ 20 іюня по 20 іюля 1911 года.

С. Equisetaceae.

1. Equisetum arvense Z.—по обрывамъ и береговому склону, не часто.
2. Equisetum silvoticum Z.—въ лѣсахъ и около ихъ часто; изрѣдка на пустошахъ.
3. Equisetum pratense Ehrh.—часто на заливныхъ лугахъ Верхней Сухоны.
4. Equisetum limosum L.—на луговыхъ болотахъ, по берегу озеръ, въ мочелинахъ. Особенно „Озерскія пожни“ изобилуютъ этимъ видомъ хвоща. Кр-не его считаютъ единственно съѣдобнымъ изъ всѣхъ видовъ хвоща *).

С. Potamogetonaceae.

5. Potamogeton natans L.—обыкновенно въ р. Сухонѣ и ея притокахъ, въ озерахъ рѣке
6. Potamogeton compressus L.—въ „Озерскихъ пожняхъ“. Озера и Тучкаса.
7. Potamogeton fluitans Rth.—въ оз. „Владычномъ“.
8. Potamogeton perfoliatus L.—обыкновенно въ озерахъ.
9. Potamogeton gramineus L.**)—у с. Шуйскаго, въ водѣ р. Сухоны.

* Подобную оцѣнку находимъ въ „Synopsis der Mittelcuräisehen Flora“ von Ascherson und Graebner: „Equisetum heliocharis (cunon limosum) имѣетъ нѣкоторое кормовое значеніе вслѣдствіе малаго содержанія кремневой кислоты“. Томъ I, 135 стр.

** Var. heterotillus.

Въ юго-западныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи большинство *долинныхъ луговъ* расположено по главной артеріи края, Сухонѣ съ ея бо-
лѣе или менѣе значительными притоками ²⁾. Другія рѣки, какъ Кубина,
Ухтыга, Ельма, Тощия имѣютъ не такъ ужъ много долинныхъ луговъ.

Конечно, чѣмъ шире, глубже и быстрѣе рѣка, тѣмъ большую обык-
новенно она имѣетъ долину.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ древнее время наши рѣки занимали далеко
не то русло, въ которомъ онѣ протекаютъ теперь. Ступенчатая террасы
встрѣчающіяся часто по обѣимъ сторонамъ рѣки, высокія наносныя обра-
зованія, иногда далеко отстояція отъ современныхъ береговъ, скопле-
ніе камней на днѣ рѣкъ въ видѣ переборовъ, бродовъ—все это говорить
за то, что рѣки наши, особенно большія, какъ Сухона и Кубина, были
когда-то еще полноводнѣе и быстрѣе. Вынося изъ своихъ истоковъ, а
также съ первоначальныхъ береговъ массу обломковъ, песку, глины
древнія рѣки откладывали эти наносы въ болѣе спокойныхъ мѣстахъ:
или по обѣимъ сторонамъ своего ложа—если направленіе рѣки было
прямое, или же по одну сторону, къ одному берегу—на поворотахъ, и
такимъ образомъ строили свои первыя террасы. Первыя террасы со вто-
рыми древними берегами за ними часто рельефно выступаютъ на р. Су-
хонѣ (у д. Калинино, при впаденіи Двины противъ впаденія р. Кэвок-
сы выше Наремъ). Подъ разрушающимъ дѣйствіемъ дождевыхъ и веш-
нихъ водъ эти вторые древніе берега, а также и террасы могутъ быть
размыты, переходы между ними бывають сглажены (подъ д. Рѣзанкой
и ниже Б. Кривца Вол. у.) за образованіемъ первыхъ террасъ могли
быть наматы вторыя террасы, третья и т. д.

Самая послѣдняя (по времени) терраса будетъ та, которая покры-
вается водой въ половодье. Понятно, что она растетъ и теперь за счетъ
приносимыхъ рѣкой песка, глины и ила. Работѣ рѣки въ образованіи
террасъ, какъ видѣли, помогаютъ еще дожди и вешнія воды, которыя
уносятъ съ береговыхъ склоновъ первоначальной долины рыхлый ма-
териалъ и присоединяютъ его къ рѣчнымъ наносамъ. Позднѣе нанесен-
ныя рѣкой террасы закрѣплялись, обросали травой, покрывались плот-
нымъ дерномъ и дали, наконецъ, прирѣчные и заливные и незаливные
луга. Таково вкратцѣ происхожденіе вообще долинныхъ луговъ съ
ихъ наносными почвами (аллювій).

C. Juncaginaceae.

10, *Triglochin pausfris* L.—на сыромъ лугу—притока р. Сухоны (Тот-у).

11, *Scheuchzena palustri* L.—на моховомъ болотѣ за Семипами (Тот-у).

C. Alismaceae.

12, *Alisma plantago* L.—часто на сырыхъ мѣстахъ, болотахъ, на берегахъ рѣкъ, озеръ,
кочкарникахъ.

13, *Sagittaria sagittifolia* L.—на болотахъ, около берега Сухоны и ея притоковъ, въ
водѣ. *Рѣдко.*

C. Hydrocharideae.

14, *Strafifotes aloides* L.—на „озерскихъ пожняхъ“, въ водѣ озеръ, въ окнищахъ масса-
ми (ос. Шуя).

C. Butomaceae.

15, *Butomus umbellatus* L. Берега озеръ и Сухоны съ притоками; часто.

C. Juncaceae.

16, *Luzula campestris* L. (*multiflora*). Обыкновенно на долин. суходолахъ, рѣже на за-
ливныхъ лугахъ.

²⁾ Изъ послѣднихъ назовемъ: для Волог у. Бохтыга, Вологда.

для Грязов. у. Лежа, Б. Шингарь.

для Кадник. у. Пельшма, Двинница.

для Тотем. у. Шуя. Стрѣлица, Тояшма, Печенга и др.

Однако, кромѣ террасовидныхъ луговъ, по теченію Сухоны встрѣчаются еще озеровидныя низины. Заболоченныя осоковыя луга этихъ низинъ обязаны своимъ происхожденіемъ высыханію и заростанію кистлыми травами озерныхъ пространствъ. Таковъ уголь Архангельской волости (Волог. у.) примыкающій съ ю.-в. къ Кубенскому озеру, которое раньше, очевидно, покрывало эту низину (Прикубинская низменность). Присухонская же низменность—начинающаяся по теченію Рабангской (верхней) Сухоны ниже д. Селищъ и кончающаяся около Ладейщикова (Наремы)—также бывшее большое озеро. Вѣроятно, оно отдѣлено отъ древняго Кубенскаго озера повышенной и заселенной полосой, по которой проходитъ теперь М.-И.-А. ж. дорога, и имѣло въ длину около 60 верстъ при ширинѣ не менѣе 25 в. Последняя низина, вышедшая въ долину Сухоны, представляетъ заболоченный осоковый лугъ—покрытый мѣстами мелкимъ лѣсомъ) ольха сѣрая и клейкая, вязъ, ивы, рябина, калина, жимолость, и дальше отъ береговъ Сухоны ель и береза) и носить общее названіе „Озерскія пожни“. Лишь къ берегамъ Сухоны замѣтны подъемы.—современныя отложенія рѣки (суглинистый аллювій), на которыхъ замѣтны лучшія травостой, чѣмъ на всей остальной равнинѣ (т. н. „бережина“—по-крестьянски).

Такимъ образомъ громадное озеро когда-то соединилось при помощи рукава съ истокомъ Сухоны и вышло въ ея долину. Такой интересный фактъ въ развитіи рѣчныхъ долинъ для Сѣвера Россіи не рѣдко встрѣчается. Нѣкоторыми авторами (Иностранцевъ, Ловеть, де-Гееръ) указывалось давно на происхожденіе сѣверныхъ рѣкъ путемъ слиянія соседнихъ озеръ. Намъ лишь образованіе долинъ р.р. Свири и Невы черезъ слияніе Онежскаго озера съ Ладожско-Двинскимъ заливомъ. Онежское озеро отъ чрезвычайнаго повышенія уровня воды прорвалось и образовало рѣку Свирь (на мѣстѣ ея были рядъ маленькихъ озеръ), которая и отвела избытокъ воды въ Ладожское озеро. Воды же послѣдняго, смѣшавшись съ первыми, въ свою очередь устремились въ существовавшую уже долину Невы и вышли, наконецъ, черезъ нее въ Финскій заливъ, образовавъ русло Невы.

Перейдемъ теперь къ знакомству съ настоящимъ состояніемъ присухонскихъ долинныхъ луговъ. Всѣ луга въ долинѣ Рабангской и средней Сухоны (до Тотьмы) можно разбить на три группы, отличающіяся по положенію, травостою, а значить и кормовому значенію:

- 17, *Juncus tilitorius* L. Часто на сырыхъ лугахъ, болотахъ, на берегу озеръ; концы мысовъ и мочезины.
- 18, *Juncus effusus* L. Въ канавѣ за д. Ладейшикова (Гряз. у.).
- 19, *Juncus compressus* Jacq. Около рѣкъ и озеръ, по низкимъ берегамъ и вообще въ сырыхъ мѣстахъ. Около дорогъ часто.
- 20, *Juncus bntoniis* L. Около „бичевника“ и дорогъ по берегу Сухоны особенно въ предѣлахъ „Озерскихъ пожней“.
- 21, *Juncus lamprocarpis* Ehrh. По бичевнику на лѣв. берегу Сухоны д. Ладейшикова. Въ остальныхъ мѣстахъ (сырыхъ) рѣже.
C. Sphragneae.
- 22, *Eriophorum vaginatum* L. Лугов. и мохов. болота (основанія мысовъ, вочковатики) —не часто. Несѣдобна.
- 23, *Eriophorum angustifolium* Roth. Луговыя болота; чаще; несѣдобна.
- 24, *Eriophorum gracile* Koch. Моховое болото за сѣмизами (Тотем. у.); рѣдко.
- 25, *Heleocharis palustris* R. Вр. Очень часто въ мочезинахъ, дождевинахъ, въ концѣ лѣсовъ и на берегу озеръ.
- 26, *Scirpus lacustris* L. Обыкновенно въ озерахъ (Ивановской, Владычное, Шуя).
- 27, *Scirpus silvoticus* L. Въ канавкахъ, на сырыхъ лугахъ около лѣса и кустовъ.
- 28, *Carex vilpina**** L. Часто на сырыхъ мѣстахъ всѣхъ луговъ, на низинахъ, около рѣки, въ озер. пожняхъ рѣже.

Первая группа: *прирѣчные незаливные луга*.

Вторая группа: *заливные и поемные луга* ³⁾.

Третья группа: *озерскія пожни*.

II.

Прирѣчные незаливные луга или долинныя суходолы по своему кормовому значенію занимаютъ среднее мѣсто. Расположены они довольно высоко, на незаливныхъ террасахъ и имѣютъ песчаную, супесчаную и сугливно-супесчаную почву. Они могутъ начинаться или прямо надъ водой, на высокихъ обрывистыхъ берегахъ или же бываютъ удаленными отъ рѣки на нѣсколько десятковъ сажень, а иногда на 1—1½ версты. Въ послѣднемъ случаѣ между ними и рѣкой лежатъ познѣйшіе наносы, первыя террасы или мѣста, затопляемая вѣшней водой. Ширина долинныхъ суходоловъ колеблется отъ 10 саж. до 1 версты при самомъ разнообразномъ протяженіи вдоль рѣки. Со стороны противоположной рѣкѣ, они граничатъ обыкновенно лѣсомъ. Въ Вологодскомъ у. прирѣчныхъ, незаливныхъ луговъ немного, всего 5% всей покосной площади ⁴⁾ или 1/3 площади долинныхъ покосовъ. Здѣсь, хотя узкая долина Рабангской Сухоны и имѣетъ довольно высокіе берега—или прямо подступающія къ водѣ или быстро сливающіеся съ послѣдними террасами—но на этихъ незатопленныхъ мѣстахъ расположены обыкновенно-крестьянскія поля. Въ Грязовецкомъ и Кадниковскомъ уѣздахъ незаливныхъ, прирѣчныхъ суходоловъ болѣе. Такъ для перваго указано 11%—что составляетъ уже 1/2 долинныхъ сѣнокосовъ. Въ Тотемскомъ у. ихъ насчитывается уже 18,7%, т. е. уже болѣе половины долинныхъ покосовъ. Въ послѣднихъ 3 уѣзд. долинныя луга часто сливаются съ пустошными лугами прилегающими къ самому лѣсу, и потому принимаютъ характеръ лѣсныхъ лужаекъ или полянъ. Хотя эти цифры земской статистики и даются на весь уѣздъ—но согласно моимъ наблюденіямъ они передаютъ довольно близко соотношеніе группъ долинныхъ луговъ по Сухонѣ, которой принадлежатъ главная и самая большая изъ всѣхъ рѣчныхъ долинъ юго-западныхъ уѣзловъ Волог. губерніи.

Главную часть травостоя долинныхъ суходоловъ составляетъ разнотравье (въ кормовомъ отношеніи сильшее невысоко), а второе по количеству мѣсто уже занимаютъ сладкія травы: бобовыя и злаковыя.

Къ первой группѣ относятся слѣдующія травы: Нибянка [*Leucan themum Crisanthemum L.*], одуванчикъ [*Taraxacum officinale Wig.*], герань [*Geranium pratense*],

- 29, *Carex canescens L.* На низинахъ около дѣса, на коковатикахъ.
- 30, *Carex akuta L.* Очень часто на луговыхъ болотахъ, въ озер. помяхъ, въ льдахъ.
- 31, *Carex vulgaris Fr.* Обыкновенно на сырыхъ мѣстахъ, потныхъ лугахъ.
- 32, *Carex limosa L.*—на моховомъ болотѣ за д. Семинами (Тот. у.).
- 33, *Carex elongata L.* Рѣдко на луговыхъ болотахъ, и на коковатикахъ около дѣса.
- 34, *Carex caespitosa L.* Сыр. мѣста среднихъ залив. луговъ.
- 35, *Carex flava L.* Луговое болото ниже Семиць (Вол. у.) около дѣса.
- 36, *Carex vesicaria L.* Тонкія мѣста, лѣсныя болота, озерскія пожни; часто.
- 37, *Carex taquatilis* Waheb. Преимущественно въ „Озер. пожняхъ“ и вообще въ низинахъ.

C. Gramineae.

- 38, *Digraphis aumдинаесv Trin.*—Обыкновенная трава на сырыхъ заливныхъ мѣстахъ, около рѣки, въ концѣ мѣса. Чаше группами или цѣлой зоной. До цвѣтенія отличная кормовая трава. Послѣ цвѣтенія грубѣетъ и не имѣетъ значенія. Интересны были бы опыты съ посѣвомъ ея на сырыхъ лугахъ, съ тяжелыми почвами.

³⁾ Относительно 1 и 2 гр. нужно замѣтить, что они имѣютъ массу переходовъ, что будетъ разобрано въ соответствующемъ мѣстѣ. Такъ многіе мысы—главныя крестьянскія пожни—имѣютъ характеръ той и другой группы.

⁴⁾ Цифры Губернской зем. статистики, какъ и предыдущія.

***) Жирнымъ шрифтомъ—характерныя растенія для сухонскихъ луговъ въ указанныхъ предѣлахъ.

тысячелестникъ [*Achillea millefolium*], васильки [*Centaurea Jacea*, *C. Phrygia*], оманка [*Siphrasia officinalis*], манжетка [*Alchemilla vulgaris*], лютики [*Ranunculus acerauricolus*], кукольница [*Trollius europaeus*], кошачья лапка [*Antennaria dioica*], тминъ [*Coarum Carvi*], безренецъ [*Pimpinella saxifraga*], фиалка трехцвѣтная [*Viola tricolor*], погромекъ [*Rhnanthus Scutagali*], желтоле-ствикъ [*Erigonacaeae*], чернушка [*Brunella vulgaris*], колокольчикъ [*Campanula patula* и *glomifera*], кульбаба [*Leucodon*] и др.

Среди разнотравья одуванчикъ, тминъ, тысячелестникъ, луговой василекъ, манжетка, кульбаба, безренецъ относятся къ съѣдобнымъ травамъ средняго достоинства, остальные безразличны.

Изъ бобовыхъ здѣсь встрѣчаются: клевера [*Tritolium pratense repens, medium* въ тѣни, *pratense*], горошки [*Vicia cracca* и *serpina*], чина-луговая [*Lathyrus prat.*].

Изъ злаковъ нѣсколько больше: главнымъ образомъ полевика [*Agrostis alba*], луговикъ [*Deschampsia coespitosa*], ячменки [*Poa pratense* и *trivialis*], трескунка [*Brizamedia*], и затѣмъ уже тимофеевка [*Phleum pratense*], овсяница [*Festuca rubra elatior*] ширей [*Triticum perens*] и коостеръ [*Vranusmermis*], ежа [*Daelylis glom.*].

Изъ вредныхъ травъ поназдается мало: лютики [*R. acer*], молочай [*Emprolbia esula*], порячникъ [*Scrophularia madga*], аловети [*Rumex*], хвощи и мхи.

Въ общемъ, выражая составъ травности въ процентныхъ отношеніяхъ, для привѣчныхъ незаливныхъ луговъ его можно выразить такъ:

разнотравье	55—65 ² / ₀
бобовыхъ	20—15 ² / ₀
злаковъ	25—20 ² / ₀
вредныхъ травъ	1—2 ⁰ / ₀

Урожайность незаливныхъ луговъ невысока: 80—110 пуд. на десятину сухой массы. Средняя высота травостоя 1—3 четверти. Въ виду незначительности укоса, а также по причинѣ низкаго подѣда, обилія лисвы („листоги“)—эти луга имѣютъ болѣе значенія, какъ пастбища, чѣмъ сѣнокосныя угодья. Однако я этимъ вовсе не хочу рекомендовать превращенія долинныхъ суходоловъ въ постоянныя пастбища. Это было бы для нихъ еще хуже!

Несвоевременная и неумѣлая частьба скота лишь повредить дѣлу. Скотъ вообще слѣдуетъ пускать на луга послѣ того, какъ оконченъ сѣнокосъ, когда нѣсколько отрастетъ отава и то лишь въ сухіе дни, или во всякомъ случаѣ не сырой поздней осенью. Въ сырую погоду и осенью скотъ сильно вытаптываетъ лугъ, уничтожая при этомъ лучшіе виды. Мягкая влажная почва поддается неравномѣрному давленію, осѣдаетъ подъ ногами животныхъ и даетъ кочки—обычное зло нашихъ сѣверныхъ луговъ. Образованію кочекъ способствуетъ и быстрое развитіе на нихъ сорныхъ и кислыхъ травъ (главнымъ образомъ: осоки, ситни-

39, *Antoxanthum odoratum* L. Часто на потныхъ лугахъ—заливныхъ и незаливныхъ.

На суходолахъ чаще. Имѣетъ значеніе, какъ приправа—пряность, потому, что содержится въ немъ кумаринъ, придаетъ сѣну ароматный запахъ.

40, *Phleumpratense* L. Обыкновеннѣйшая трава заливныхъ луговъ средняго уровня. Иногда на береговой грядѣ разрастается массаи, конкурируя съ слѣдующей травой—лисохвоскомъ. Относится къ лучшимъ кормовымъ травамъ. Высѣвается съ клеверомъ и держится 4—6 лѣтъ. На легкихъ почвахъ скорѣе вырождается. Не боится холодовъ, безсѣнныхъ зимъ, легко переноситъ и засухи.

41, *Alopecurus pratensis* L. Очень распространенъ на заливн. лугахъ (среднихъ) Нижней Сухоны. Мѣстами поназдается массаи (алопекуросовой поясъ). Отличная кормовая трава для Сѣвера Россіи.

42, *Alopecurus fulvus* Sm. Поназдается не часто въ ложбинкахъ съ застаивающейся водой, на луговыхъ болотахъ иногда. Хорошая кормовая трава, но незначительности распространения, въ какомъ встрѣчается кормов. значенія не имѣетъ.

43, *Alopecurus geniculatus* L. Въ лугахъ поназдается часто. Много въ предѣлахъ „Озер. пожень“: около дорогъ и по лѣвому „ходовому“ берегу Сухоны. Хорошая кор. трава.

44, *Agrostis vulgaris* With. Нрѣдка на незаливныхъ лугахъ, полянахъ, дѣсныхъ лужайкахъ.

45, *Agrostis canino* L. Встрѣчается на заливныхъ лугахъ особенно на сырыхъ мѣстахъ; на заболоченныхъ суходолахъ. Хорошая трава.

ковъ, мховъ, татарниковъ, гусин. ланки, подорожниковъ и т. п.) особенно если подпочва глина, не пропускающая воду; тогда скоро суходоль превращается въ сѣрый кочковатикъ съ полусуходольной, полуболотной растительностью, а затѣмъ окончательно заболочивается. Такой заболочиваемый долинный суходоль пришлось мнѣ видѣть 1½ ниже Ладейщикова (Гряз. у.).

Здѣсь, именно, глинистая подпочва не пропускаетъ дождевую воду, а также притекающую изъ сосѣдняго лѣса. Конечно, тутъ дѣлу поможетъ лишь осушка, что сдѣлать кстати легко, отведя воду въ протекающій рядомъ ручей. За этимъ ручьемъ стоитъ приличный сухой лугъ, гдѣ скотъ очевидно бываетъ рѣдко. Казалось бы странно видѣть тутъ кочковатое, заболоченное мѣсто въ 5—7 дес., которое такъ легко осушить. Эта заболочиваемость долинныхъ луговъ—какъ увидимъ ниже еще рельефнѣе, второе зло нашихъ луговъ.

Травостой на Ладейшиковскомъ заболоченномъ суходолѣ представляетъ слѣдующую смѣшанную картину: съ одной стороны на кочкахъ можно найти навянку [*Leucanthemum Cris.*], клевера [*Trifolium pratense, melinum, repens, spadicum.*], манжетку [*Alechemilla vulgaris.*], погremoкъ [*Rhianthus C. G.*], колокольчикъ [*Campanula patula.*], чернушку [*Brunella vulgar.*], желтую гину [*Lathypus pratensis.*], а съ другой стороны, между кочекъ и съ боковъ ихъ растутъ: гравилатъ ручейный [*Geum rivale.*], осока блѣдная [*Coret pallescen.*], осоты [*Cirsium palustre, oleraceum.*], кадушница [*Colto poludris.*], вѣйники [*Colamogrostis etigeios и lanceolata.*], пунгица [*Eriophorum angustitolium.*], шивидца [*Pedicularis halustris.*], ситникъ [*Juncus ticeiformis.*], подмаренники [*Golinum Molleugo, palushe.*], сабельникъ [*Comarcom pabesie.*].

Кромѣ вытѣпыванья скотомъ луговой поверхности, на долинныхъ суходолахъ встрѣчается и вообще уплотненіе дерна, препятствующее воздуху проникать свободно къ корнямъ растений, а значить и задерживающее ростъ сладкихъ травъ. Замѣтно, какъ на лугахъ съ уплотненнымъ дерномъ появляются сначала безразличныя, нетребовательныя травы (колокольчики, пожемки, жевлика, ожига, огонко...) а за ними идутъ сорныя и кислыя: ситники, осоки, лютики, шавели, подорожники. Злаковыя и бобовыя травы не вырастають, часто перестаютъ давать цвѣты и заглушаются новыми пришельцами.

Есть еще третій недостатокъ долинныхъ суходоловъ и безъ того занимающихъ небольшія площади—это излишнее обиліе кустарниковъ, главнымъ образомъ ольхи и ивы. По моему мнѣнію, большую часть ихъ слѣдуетъ вырубить, очистить луга отъ излишняго затѣненія и истощенія,

- 46, *Agrostis alba L.* Самая обыкновенная трава низкихъ и среднихъ залив. луговъ. озерскихъ пожень, мочеживъ и т. п. Отличная кор. трава.
- 47, *Calamagrostis epigeios Roth.* Часто попадаетъ на суходолахъ, полянахъ. Изрѣдка въ долинахъ. Плохой злакъ.
- 48, *Comamogrostis neglecta Fr.* Нерѣдко попадаетъ на луговыхъ болотахъ, чаще же на моховыхъ, тѣсныхъ.
- 49, *Colamogrostis silvatica De.* Найденъ на опушкѣ лѣса, на заболочен. суходолѣ, ниже Шуйскаго 3½ в. (Тот. у.).
- 50, *Colamogrostis lanceolata Roth.* Довольно часто встрѣчается на лугов. болотахъ, кочкарникахъ и въ ложбинахъ. Плохая трава.
- 51, *Colamogrostis phragmitoides Hartm.*—Вмѣстѣ съ предыдущимъ, но болѣе около кустовъ и лѣса.
- 52, *Desehampria coespitosa P. В.* Обыкновенный злакъ на сыроватыхъ лугахъ. Часто на лугов. болотахъ кочкахъ. По Ascherson'у жесткіе стебли и острые листья понижаютъ корм. значеніе его.
- 53, *Phragmites communis Trin.* На луговыхъ болотахъ, въ водѣ около озеръ: мѣстами на суходолахъ съ глинистой подпочвой (поема ниже устья р. Двиницы 3 в.). Корм. значеніе имѣеть лишь въ молодости, пока не загрубѣеть.
- 54, *Melica nutans L.* На суходолахъ, на песчаной почвѣ, около кустовъ чаще. Хорошая кор. трава.

что наблюдается при обилии кустовъ. Да больше свѣту, простору, и растительности на свободѣ разовьется лучше! Въдѣ лѣсъ, къ которому въ большинствѣ случаевъ прилегаютъ долинные суходолы (Грязовецкій, Кадниковскій, Тотемскій уу.) хорошо защищаетъ ихъ отъ вѣтра, холода и даетъ вполне достаточную влагу. Чего же больше? Сомнительно, чтобы присутствіе такого количества кустовъ, какое наблюдается, улучшало покосы. потому де, что увеличивается влажность и почвы и, ея отѣненіе—какъ думаютъ нѣкоторые?! Скорѣе въ нашемъ и безъ того сыромъ климатѣ—это совершенно излишне и тѣмъ болѣе еще, что долинные суходолы бываютъ всегда „потіе“ напр. пустошныхъ луговъ, благодаря болѣе высокому состоянію подпочвенныхъ водъ (не говоря уже о близости къ водѣ).

Итакъ, желательныя улучшенія долин. суходоловъ сводятся:

1) къ запрещенію рано весной и поздней осенью пасты скотъ на вихъ; допускать же пастьбу лишь послѣ сѣнокоса, спустя недѣлю послѣ его окончанія.

2) Къ осушкѣ заболачиваемыхъ суходоловъ путемъ спуска воды въ рѣку Сухону, а также уничтоженіемъ бочекъ и мха.

3) къ вырубленію и выкорчевкѣ кустовъ ивы и ольхи, какъ источающихъ, затѣняющихъ и занимающихъ безъ пользы мѣста въ лугу.

4) наконецъ, имѣя въ виду легкость суходольныхъ почвъ вообще, бѣдность ихъ перестоемъ, „сравнительную“ сухость можно рекомендовать, если закладывать здѣсь искусственные луга съ перепашкой, удобреніемъ и поствомъ многолѣтней *бобово-злаковой* смѣси (до 2-й на 1 дес.).

III.

Вторая группа присухонскихъ луговъ—заливные или поемные въ кормовомъ отношеніи должны быть поставлены на первое мѣсто. Но, къ сожалѣнію, площадь этихъ цѣнныхъ сѣнокосовъ сравнительно съ другими типами луговъ—всѣхъ менѣе, а именно:

для Вологодскаго уѣзда—4% площади долин. луговъ.

для Грязовецкаго уѣзда—6% „

для Кадниковскаго уѣзда—4,5% „

для Тотемскаго уѣзда—9% „

Имѣя въ виду приведенную въ началѣ статьи табличку съ общими количествами долинныхъ покосовъ на уѣздѣ—легко видѣть, что за-

55, *Brizamedia L.* Частенько на залив. лугахъ, на полянахъ, около кустовъ, лѣса. На склонахъ. Хорошая кор. трава.

56, *Dactylus glomerata L.* Попадаетъ по берегу Сухоны сравнительно не часто. Прекрасная кор. трава, которую слѣдуетъ вводить въ смѣси. Любитъ свѣжіе суглинки, хорошо обработаные.

57, *Poa pratensis L.* Часто на лугахъ всѣхъ типовъ, рѣже на низкихъ заливныхъ. Очень хорошая кор. трава, рекомендуемая въ смѣсѣ (всхожесть мала!).

58, *Poa trivialis L.* Вмѣстѣ съ предыдущимъ, но чаще на среднихъ и низкихъ заливныхъ лугахъ (въ озерскихъ пожняхъ). Отличная кор. трава, рекомендуемая для влажныхъ мѣстъ.

59, *Poa scrotina Ehrh.* На заливныхъ лугахъ средняго и особенно низкаго уровня. Часто въ „Озерск. пожняхъ“, на кочкарникахъ, мочежинкахъ. Изъ лучшихъ кормовыхъ травъ.

60, *Poa annua L.* На лѣвомъ „холодомъ“ берегу Верхн. Сухоны и въ „Озерахъ“ около дорогъ. Занесенное! Скотъ ѣсть его.

61, *Glyceria spetabilis M. A. K.* На сырыхъ мѣстахъ всюду. Скоро грубѣетъ, хорошая трава только до выкидыванья метелки.

62, *Glyceria thuitans R. Br.* На заливныхъ лугахъ сред. и низ. уровня, въ мочежинкахъ, жарѣдка группами. Отличная кор. трава.

ливные дуга немного превышают $\frac{1}{4}$ часть всѣхъ долин. сѣвocosовъ. Нельзя не отмѣтить еще въ отношеніи заливныхъ луговъ, расположенныхъ на мысахъ, еще одного печальнаго обстоятельства: эти крестьянскія пожни „наволоки“ дѣлятся между многочисленными деревьями, что ведетъ къ мелкой черезполосицѣ, задерживающей всякія улучшения, въ которыхъ какъ увидимъ и эта категория луговъ нуждается.

Поемные дуга въ однихъ мѣстахъ располагаются на первыхъ отъ воды, намывныхъ террасахъ, которыя довольно равномерно тянутся не широкой лентой вдоль рѣки (30—40 саж. ширины), а въ другихъ занимаютъ различной величины мысы современного (аллювиальнаго) происхождения или кореннаго (дизеговий, мерчеторовъ пермскаго возраста), представляющіеся ввидѣ треугольника. Вершина такого треугольника-мыса иногда отстываетъ отъ основанія—обыкновенно второго берега рѣчной долины на 1—2 версты. Относительно большинства мысовъ, особенно средне-сухонскихъ ⁵⁾ приходится сказать, что они начинаются высокимъ обрывистымъ берегомъ отъ 2 до 4 саж. надъ уровнемъ воды и въ началѣ представляютъ долинный суходоль или чаще высокій заливной лугъ.

Продолженіе этихъ мысовъ занимаетъ уже средней уровень надъ водой, обыкновенно 3—4 арш. и наконецъ визовой (по теченію) конецъ за выпуклымъ мысомъ, бываетъ обыкновенно отлогій, размытый. Часто въ этомъ мѣстѣ къ мысу прилегаютъ намытыя рѣкой и стекающей съ берега водой наносы послѣднихъ лѣтъ въ видѣ особаго придатка, который я бы назвалъ нулевой террасой, т. к. она находится еще въ процессѣ образованія и вполнѣдствіи сольется съ берегомъ мыса. При такой разности высотъ, очевидно, трудно говорить о среднемъ типѣ заливного дуга и приходится установить градациа *высокаго, средняго и низкаго*; по степени влажности, почвъ и составу растительности эти подтипы также будутъ отличаться другъ отъ друга—что еще болѣе поддерживаетъ наше дѣленіе.

Въ предѣлахъ Вологодскаго уѣзда ⁶⁾, гдѣ Сухона бѣдна осадками ⁷⁾ и течетъ въ плотныхъ глинистыхъ берегахъ—намывные террасы и мысы выражены слабо, но съ удаленіемъ рѣки отъ ея истока террасы, мысы принимаютъ опредѣленный характеръ съ приподнятымъ береговымъ краемъ и нѣсколькими гривами при общемъ пониженіи по

- 63, *Geigeria temota* Fries. Встрѣчается крайне рѣдко въ видѣ пышныхъ кустовъ въ прибрежныхъ лѣсахъ (найдена подъ Ладейницковымъ). Отличная кормовая трава до $1\frac{1}{2}$ —2 арш. высоты.
- 64, *Festuca rubra* L. На высокихъ заливныхъ дугахъ, а также на суходолахъ. Хорошая кормовая трава.
- 65, *Festuca elatior* L. Главнымъ образомъ на заливныхъ дугахъ средняго уровня, чаще къ краю берега. Отличная кормовая трава, вводимая во многолѣтнюю смѣсь. Держится 6—7 лѣтъ и даетъ богатые урожаи, особенно на влажныхъ суглинистыхъ почвахъ съ достаточнымъ содержаніемъ перегноя и извести. Важна для Сѣвера Россіи!
- 66, *Triticum perens* L. На всѣхъ заливн. дугахъ, чаще на низкихъ и среднихъ. Отличный злакъ, вводимый въ смѣсь на рыхлыхъ почвахъ.
- 67, *Triticum salinum* L. Найденъ на мысу противъ Рабангскихъ Семицъ (Вологод. у.)—въ кустахъ на песчаномъ наносѣ.

⁵⁾ Начиная съ Пожуховской волости.

⁶⁾ Волости Архангельская, Боровская, Оларевская и Турундаевская.

⁷⁾ Отстой осадковъ происходитъ въ Кубенскомъ озерѣ, кромѣ того они задерживаются косвенно искусственнымъ загражденіемъ, плузомъ на Шерѣ.

теченію рѣки (до $\frac{1}{2}$ саж.). Въ мысахъ же средней Сухоны разность высотъ верхового и низового берега выступаетъ еще рѣзче, на глазъ можно замѣтить паденіе болѣе чѣмъ на 1 саж.

Здѣсь во второй половинѣ изгиба рѣки („букли“) начинается обрывистый берегъ, сложенный порой изъ пластовъ коренной породы 1 валунная глина, мергелистые слои, песокъ и достигающей 4 саж. надъ водой; далѣе становится обычное двойное пониженіе мыса по теченію рѣки и вглубь къ древнимъ берегамъ Сухоны.

Другая особенность рельефа средне сухонскихъ мысовъ—ихъ волнистость, „переливы“. Вдоль мыса, параллельно древнимъ, незаливнымъ берегамъ тянется рядъ грядъ, чередующихся съ такими же пониженіями.

Послѣднее явленіе—очевидно есть результатъ дѣйствія весеннихъ размывовъ. Пониженія же эти становятся глубже съ удаленіемъ отъ перваго берега, что говоритъ за размывъ внутреннихъ, болѣе удаленныхъ отъ рѣки впадинъ водами, стекающими со втораго древняго берега. Въ пользу этого говорить и наибольшая ложбина, протянувшаяся обыкновенно, въ основаніи мыса. Сюда стекаютъ вѣшнія воды и образуютъ большой ручей, отдающій свои воды Сухонѣ въ нижнемъ концѣ кажлага мыса. Этотъ ручей, размывая почву, переноситъ ее къ концу мыса и способствуетъ образованію нулевой террасы. Такой характеръ мысы сохраняютъ по всей средней Сухонѣ.

Въ связи съ рельефомъ мыса и террасы находятся и свойства почвъ, особенно ихъ механической составъ. Такъ болѣе крупнозернистыя частицы: песокъ, супесь всегда почти находятся въ началѣ мыса, на береговой болѣе возвышенной полосѣ террасы. Далѣе отъ перваго берега величина наносныхъ частицъ, становится меньше; въ мочажинахъ, ложбинахъ и стокахъ, находящихся внутри террасы, а также въ концѣ и болѣе низкихъ частяхъ мыса, замѣчаютъ суглинистыя, глинистыя и иловатая почвы—что, конечно, какъ увидимъ далѣе, отражается и на травостоѣ. Подобная сортировка рѣчныхъ осадковъ происходитъ съ каждымъ новымъ разливомъ Сухоны и легко объясняется осажденіемъ болѣе крупныхъ, какъ болѣе тяжелыхъ въ началѣ и въ болѣе высокихъ мѣстахъ, а въ низкихъ и далѣе отъ рѣки—осажденіемъ болѣе легкаго мелкозема. Посмотримъ же теперь, каковъ составъ растительности на этихъ интересныхъ образованіяхъ рѣки въ зависимости отъ высоты мѣста?

Н. Ильинскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

68, *Bromus inermis* Leyss. На заливн. лугахъ, главн. образомъ средняго уровня сравнительно не часто. Выбираетъ легкія почвы. Хорошій злакъ, который высѣвается на сухихъ лугахъ.

69, *Noldus stricta* L. Лугъ за Шуйск. (Тот. у.) и вообще высокія незаливные луга, вѣроятно, изъ-подъ лѣса. Рѣдко. Признакъ тощей почвы; скотъ его избѣгаетъ.

C. Araceae.

70, *Calla palustris* L. Болотистые луга, моховые болота въ лѣсу среди кочкарника. Часто. Вредная трава, т. п. вызываетъ разстройство пищеварительныхъ органовъ у животныхъ. Корни ядовиты.

C. Liliaceae.

71, *Allium schoenoprasum* L. Часто оба вмѣстѣ, на среднихъ и низкихъ заливныхъ лугахъ. Скоту непригодны. Придаютъ молоку неприятный чесноковый запахъ и желтый отбѣнокъ.

72, *Allium angulosum* L. Часто оба вмѣстѣ, на среднихъ и низкихъ заливныхъ лугахъ. Скоту непригодны. Придаютъ молоку неприятный чесноковый запахъ и желтый отбѣнокъ.

C. Aspragueae.

73, *Majanthemum bifolium* D. С. Лѣсная форма. Занесенный экземпляръ найденъ подъ Шерой на низ. лугу заливныхъ.

74, *Paris quadrifolia* L.—въ лѣсу; ядовитъ.

Къ десятилѣтнюю Архангельскаго Комитета о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности.

Въ нынѣшнемъ году исполняется 10 лѣтъ со времени учрежденія особаго совѣщанія о нуждахъ сельско-хоз. промышленности. Какъ самый фактъ открытiя мѣстныхъ комитетовъ, которые должны были указать и обсудить тѣ „нужды, удовлетворенiе которыхъ, по мнѣнiю мѣстныхъ людей, представляется въ настоящее время существенно важнымъ“, такъ и труды этихъ комитетовъ, давшiе богатый и совершенно своеобразный материалъ для сужденiя о положенiи сельско-хозяйственной промышленности въ странѣ, сыграли въ свое время немалую роль, хотя работы особаго совѣщанiя, какъ извѣстно, не были доведены до конца.

Для Архангельской губернiи, въ виду различныхъ ея особенностей „труды мѣстныхъ комитетовъ“, являются едва-ли не болѣе важнымъ матеріаломъ, чѣмъ въ другихъ губернiяхъ, гдѣ неоднократно земскiя обществования давали возможность состави́ть болѣе ясное представленiе о нуждахъ мѣстной сельско-хозяйственной промышленности.

Уже одно это обстоятельство, въ нынѣшнюю десятилѣтнюю годовщину заставляетъ насъ хотя-бы вкратцѣ напомни́ть читателю о томъ, какъ высказывались „мѣстные люди“ о наиболѣе существенныхъ нуждахъ Архангельской губернiи. Случайно эта годовщина совпадаетъ съ важнымъ моментомъ въ жизни населенiя нашей губернiи—съ предстоящимъ введенiемъ земства, которое теперь врядъ-ли уже долго заставитъ себя ждать. Десять лѣтъ тому назадъ „мѣстные люди“, бывшiе въ составѣ губернскаго и уѣздныхъ комитетовъ, удѣлили часть своего времени и на обсужденiе этого вопроса, и сейчасъ намъ особенно интересно посмотрѣть, какъ они рѣшали тогда вопросъ о введенiи земства въ Архангельской губернiи. Съ этого вопроса мы и начнемъ нашъ бѣглый обзоръ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ с.-хоз. промышленности, перейдя затѣмъ къ изложенiю мнѣнiя комитетовъ и по другимъ вопросамъ, представляющимъ на нашъ взглядъ наибольшiй интересъ, въ настоящее время.

Но прежде нѣсколько словъ о составѣ мѣстныхъ комитетовъ.

Правильнѣе всего будетъ охарактеризовать этотъ составъ, какъ сословно-бюрократическiй, съ большимъ преобладанiемъ второго изъ названныхъ элементовъ, бюрократическаго.

Въ самомъ дѣлѣ, предсѣдателями въ уѣздныхъ комитетахъ (ихъ было семь—въ двухъ уѣздахъ, Холмогорскомъ и Пинежскомъ, комитеты были признаны излишними) являлись чиновники по крест. дѣламъ, а обязательными членами его: уѣздный исправникъ, городской староста, податной инспекторъ, представитель отъ лѣсного вѣдомства и въ Шенкурскомъ комитетѣ представитель Удѣла. Правда, предсѣдателямъ было предоставлено право „приглашать въ засѣданiя комитетовъ отъ одного до двухъ волостныхъ старшинъ, а также и другихъ, лицъ, участiе коихъ въ разрѣшенiи сельско-хозяйственныхъ вопросовъ будетъ признано полезнымъ“, но воспользовались этимъ правомъ только четыре уѣздныхъ комитета: Архангельскiй, Шенкурскiй, Печорскiй и Александровскiй уѣздные комитеты: первый имѣлъ въ своемъ составѣ, кромѣ обязательныхъ членовъ, трехъ волостныхъ старшинъ, Шенкурскiй—пять старшинъ, завѣдующаго городскимъ училищемъ, и. д. казначея и двоихъ

крестьянъ; Александровскій—одного старшину, 1 крестьянина и 1 мѣщанина. Особенно интересенъ составъ Печорскаго комитета, куда вошелъ: 2 чиновника по кр. дѣламъ, исправникъ, дѣвичій уѣздный казначей и его супруга, бухгалтеръ мѣстнаго казначейства, завѣдующій уѣзднымъ 2 хъ класснымъ училищемъ, начальникъ почтово-телегр. отдѣленія, волостной старшина и волостной писарь и трое мѣстныхъ крестьянъ.

Губернскій комитетъ отличался еще болѣе бюрократическимъ составомъ члѣмъ уѣздные: здѣсь кромѣ представителей губернской администраціи и различныхъ губернскихъ учреждений и вѣдомствъ, встрѣчаемъ лишь директора народныхъ училищъ и завѣдующаго рыбными и морскими промыслами. Мы считали необходимымъ болѣе подробно остановиться на составѣ комитетовъ, такъ какъ для читателя далеко не безразлично знать, *къмъ именно* высказывались мнѣнія и принимались тѣ рѣшенія, о которыхъ будетъ рѣчь ниже. Въ этомъ отношеніи особенно любопытны „отзывы“ Шенкурскаго комитета, гдѣ происходили жаркія пренія между представителемъ уѣднаго вѣдомства и демократической частью комитета (городской староста, волостные старшины и одинъ крестьянинъ) по вопросу объ обезпеченіи земель б. уѣздныхъ крестьянъ и и по нѣкоторымъ другимъ касающимся взаимныхъ отношеній между Уѣдломъ и мѣстнымъ населеніемъ.

Итакъ, посмотримъ, какъ же высказались комитету по такому существенному вопросу, какъ введеніе земства въ Архангельской губерніи.

Архангельскимъ уѣзднымъ комитетомъ, при обсужденіи программы прежде всего высказано пожеланіе о введеніи въ губерніи въ возможно скоромъ времени земскихъ учреждений. *„Какія-бы мѣры Комитетомъ ни были выработаны для улучшенія сельско-хозяйственной промышленности безъ земства и его органовъ они не будутъ проведены въ жизнь и останутся лишь на бумагѣ“* (к. н.)

Возлагать трудъ введенія въ жизнь мѣропріятій на существующій персоналъ администраціи не представляется желательнымъ, такъ какъ чины администраціи заняты своимъ дѣломъ и къ новымъ обязанностямъ поневолѣ отнесутся чисто формально, что конечно, не послужитъ къ успѣху дѣла“ (стр. 147 „Трудовъ мѣстныхъ комитетовъ“). И дальше, предлагая нѣкоторыя мѣропріятія по улучшенію с. хоз. промышленности, комитетъ категорически высказывается, что всѣ они „могутъ быть введены въ жизнь лишь при непремѣнномъ условіи введенія земства въ Архангельской губерніи. Будетъ хозяинъ дѣла, найдутся и матеріальныя средства для осуществленія сказанныхъ мѣропріятій изъ мѣстныхъ источниковъ“ (стр. 148).

Архангельскій уѣздный комитетъ ограничился, гл. образомъ, принципиальнымъ отношеніемъ къ данному вопросу; Шенкурскій, помимо того вошелъ въ детальное обсужденіе поднятаго вопроса и высказалъ какъ мотивы, по которымъ онъ находитъ необходимымъ введеніе земства въ губерніи, такъ и тѣ начала, на какихъ, по его мнѣнію, земство должно быть введено. Въ виду того интереса, какой представляетъ этотъ вопросъ для архангельскаго читателя, считаю нелишнимъ привести почти цѣликомъ резолютивную часть мнѣнія названнаго комитета.

„Комитетъ, разсматривая вопросы о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности вообще, обратилъ свое вниманіе: на разницу въ положеніи управленія дѣлами земскаго хозяйства въ земскихъ и неземскихъ губерніяхъ; на состояніе смѣтъ въ неземскихъ губерніяхъ...; на неодинаковость въ неземскихъ губерніяхъ принципа обложенія земель и

лѣсовъ частновладѣльческихъ, крестьянскихъ и городскихъ—съ другой (ст. 132, 144 и 145 уст. о зем. повин. изд. 1899 г.), тогда какъ въ земскихъ губерніяхъ земли и лѣса облагаются одинаково какъ тѣхъ, такъ и другихъ владѣльцевъ (ст. 41 уст. о зем. повин.); на трудность обоснованія закономъ всякой подробности въ дѣлахъ земскаго хозяйства въ различныхъ мѣстахъ, въ виду мѣстныхъ отличій и особенностей; на трудность проведенія въ жизнь, за полнымъ отсутствіемъ соотвѣствующихъ учреждений, предположеній сего комитета, какъ-то по введенію всеобщаго обученія, распространенію с.-хоз. знанія и умѣнія, улучшенію врачебной помощи и вообще мѣръ къ поднятію экономическаго положенія населенія. Въ виду всеѣхъ сихъ соображеній и принимая во вниманіе, что *самоу населенію ближе извѣстны свои мѣстные нужды и пользы*, (к. н.).

комитетъ пришелъ къ *единогласному* заключенію о необходимости и желательности введенія у насъ земскихъ учреждений *по общему положенію при широкомъ участіи въ семъ дѣлѣ мѣстнаго населенія*“ (к. н. стр. 263).

Оба названные комитета рѣшительно высказываются, какъ видимъ, за введеніе земскихъ учреждений, при существованіи которыхъ они только и считаютъ возможнымъ проведеніе мѣропріятій, направленныхъ къ подъему сельско-хозяйственной промышленности. Интересно также мнѣніе Кемскаго комитета, обсуждавшаго въ первую очередь вопросъ о томъ, „кто будетъ вводить необходимыя мѣропріятія“, при чемъ комитетъ прибавлялъ, что „отъ рѣшенія этого вопроса существенно зависитъ весь успѣхъ дѣла“ (стр. 164). Комитетъ давалъ своеобразный отвѣтъ, по сущности его не расходится съ тѣмъ, что высказано Архангельскимъ и Шенкурскимъ комитетами.

„Правительству, для осуществленія проектированныхъ особымъ совѣщаніемъ мѣропріятій, несомнѣнно понадобится особый органъ въ уѣздѣ. Комитетъ полагаетъ, что такимъ органомъ долженъ быть экономическій совѣтъ, организованный на манеръ существующихъ въ земскихъ губерніяхъ экономическихъ совѣтовъ. Совѣтъ этотъ *долженъ состоять изъ мѣстныхъ людей, лучше всего выборныхъ*, и ему должны быть переданы хозяйственные дѣла уѣзда: сельское хозяйство и другіе промыслы жителей уѣзда, дороги, кредитъ, продовольствіе населенія и пр. *Брайне важно, чтобы совѣтъ состоялъ изъ мѣстныхъ людей*, потому что: 1) мѣстные люди знаютъ хорошо хозяйство уѣзда и 2) участіе въ дѣлахъ совѣта выборныхъ отъ населенія лицъ вызоветъ въ участникахъ и въ населеніи интересъ къ работамъ совѣта, что весьма важно, особенно въ дѣлахъ сельско-хозяйственныхъ, *идѣ только при сочувствіи населенія можно рассчитывать на успѣхъ проводимыхъ мѣръ*“ (к. н.). „Экономическій совѣтъ, *не стѣсненный въ своихъ дѣйствіяхъ узкими программами и разными излишними регламентами и формальностями, обладающій достаточными денежными средствами и компетенціей*, лучше всего можетъ рѣшить важную задачу экономическаго поъема уѣзда“. (166). Какъ видимъ, „экономическій совѣтъ“ кемчанъ ни чѣмъ не уступитъ по широтѣ своей организаци и полномочій обыкновенному земству 60-хъ годовъ, не изуродованному еще поздѣйшими новеллами. Но характерно, что это высказано комитетомъ, въ составѣ котораго находимъ: чиновника по кр. дѣламъ, исп. об. исправника, податнаго инспектора, старшаго лѣснаго ревизора, лѣсничаго кемскаго лѣсничества и городского старосту—больше викаго. А съ другой стороны какъ разъ комитеты, въ которыхъ всего полнѣе было представлено *крестьянское населеніе*, въ видѣ волостныхъ старшинъ, также категорически высказались за неотложность введенія земства. По-

этому мы въ правѣ предположить, что и мнѣнія остальныхъ уѣздныхъ комитетовъ, не отличались бы отъ приведенныхъ, если бы ими былъ поставленъ этотъ вопросъ. Но въ „трудахъ комитетовъ мы ничего не находимъ и приведемъ лишь мнѣніе губернскаго комитета, обсуждавшаго заключение шенкурскаго и архангельскаго уѣздныхъ комитетовъ о введеніи въ губерніи земства, при широкомъ участіи въ немъ представителей населенія.

„Большинство присутствующихъ присоединилось къ этому проекту, мотивируя это тѣмъ, что за отсутствіемъ полномочій и средствъ у губернскаго распорядительнаго комитета, послѣдній не въ состояніи удовлетворять самыя насущныя и неотложныя нужды населенія; *нѣкоторые сочли нужнымъ оговориться, что нагляднѣе желательнѣе введеніе земства по образцу Вятской и Вологодской губерній, гдѣ наибольшее участіе въ земскихъ дѣлахъ, за отсутствіемъ другихъ владѣльческихъ элементовъ, выпадаетъ на долю крестьянъ* (к. н.). По этому вопросу губернскій комитетъ постановилъ признать скорѣйшее введеніе земства въ Архангельской губерніи необходимымъ“ (стр. 77).

Такъ рѣшали этотъ вопросъ „мѣстные люди“ *десять лѣтъ тому назадъ*, и только теперь, черезъ десять лѣтъ послѣ того, Архангельская губернія *наканунѣ* введенія земства, но земства, организація и компетенція котораго будутъ несомнѣнно значительно уже, чѣмъ предрѣшаемые мѣстными—повторяемъ, преимущественно бюрократическими по своему составу комитетами о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности...

Но вниманіе комитетовъ привлекъ рядъ и другихъ вопросовъ общаго характера, помимо введенія земства. Нѣкоторые изъ нихъ уже получили свое разрѣшеніе, какъ отмена тѣлеснаго наказанія, отмена ограниченій въ свободѣ распоряженія крестьянскимъ имуществомъ, передвиженія и выхода изъ крестьянскаго сословія или введеніе въ Архангельской губерніи суда съ присяжными засѣдателями (введенъ не во всѣхъ еще уѣздахъ); другіе ждутъ своего разрѣшенія, какъ необходимости организація юридической помощи крестьянскому населенію путемъ учрежденія на средства казны должностей разѣздныхъ юристовъ, а также многочисленныя нужды, связанной съ поднятіемъ образовательнаго уровня населенія (обязательное всеобщее обученіе, открытіе передвижныхъ школъ, безплатныхъ библиотекъ-читаленъ, упрощеніе порядка открытія библиотекъ, организація чтеній и курсовъ и т. п.) и расширеніе и улучшеніе сельско-врачебной части Архангельской губерніи.

Не имѣя возможности останавливаться дальше на мнѣніяхъ комитетовъ относительно нуждъ и мѣропріятій *общаго* характера, отмѣчу лишь, что губернскимъ комитетомъ было постановлено, между прочимъ, „ходатайствовать объ ассигнованіи на нужды народнаго образованія губерніи тѣхъ денежныхъ суммъ, которыя получались крестьянскими обществами Архангельской губерніи отъ общественной виноторговли и отъ разрѣшенія виноторговли на крестьянскихъ земляхъ и которыхъ эти общества лишились съ введеніемъ казенной продажи вина, также „ходатайствовать о скорѣйшемъ ассигнованіи для удовлетворенія нуждъ народнаго образованія въ губерніи тѣхъ капиталовъ, которые оставлены для этой цѣли по духовному завѣщанію д. ст. с. Г. Г. Солодовникова“ (стр. 40).

О „монопольныхъ“ суммахъ не приходится и мечтать, но и Солодовниковскіе капиталы никакъ не даются въ руки архангельскому на-

селенію, несмотря на всю незаконность такого замедленія въ выдачѣ этихъ капиталовъ.

Перейдемъ теперь непосредственно къ нуждамъ сельско-хозяйственной промышленности, останавливаясь наиболѣе подробно на вопросахъ, связанныхъ съ *земельной нуждой* населенія Архангельской губерніи. Какъ уѣздные, такъ и губерніскій комитеты посвятили не мало засѣданій на разсмотрѣніе вопроса о недостаточности обезпеченія землей крестьянскаго населенія, причинахъ этого явленія и мѣрахъ, которыя могли бы устранить или хотя-бы ослабить неблагоприятныя его вліянія на экономическую жизнь населенія.

Особенно серьезному и детальному обсужденію подвергся вопросъ о *расчисткахъ*, имѣющій дѣйствительно огромное значеніе въ хозяйствѣ архангельскаго крестьянина. Этому вопросу касались и уѣздные комитеты—Архангельскій, Онежскій, Мезенскій—и въ губернскомъ онъ занялъ нѣсколько засѣданій. Мнѣнія комитетовъ въ общемъ сводились къ слѣдующему положенію:

„Для поднятія сельскаго хозяйства населенія Архангельской губерніи *прежде всего необходимо усилченіе культурныхъ земель у бывшихъ государственныхъ крестьянъ*“ (13 стр.; к. н.).

А такъ какъ однимъ изъ лучшихъ средствъ такого увеличенія является расширеніе сдаваемой подъ расчистки на правахъ 40-лѣтняго пользованія лѣсной площади, то необходимо возможно полнѣе облегчить какъ условія сдачи казенныхъ земель подъ расчистки, такъ производство и самыхъ расчистокъ. Правила, которыми регулировалась отдача лѣсныхъ пространствъ подъ расчистки и дальнѣйшее пользованіе расчищенными угодьями во многомъ являлись крайне стѣснительными для населенія и служили однимъ изъ главнѣйшихъ тормазовъ къ расширенію землепользованія крестьянъ Архангельской губерніи. Поэтому комитеты указали на необходимость измѣненія этихъ правилъ въ сторону большаго соответствія ихъ съ интересами *населенія*, а не лѣсного вѣдомства, являющагося въ данномъ случаѣ представителемъ интересовъ казны. Пужно сказать, что мнѣнія комитетовъ до нѣкоторой степени нашли свое осуществленіе въ изданномъ въ 1908 г. циркулярѣ о расчисткахъ, замѣнившихъ собою прежнія правила 1873 г. и многочисленныя дополненія и разъясненія къ нимъ. Правда, этотъ циркуляръ, на нашъ взглядъ, также не лишенъ нѣкоторыхъ крупныхъ недостатковъ, во все-же онъ являлся шагомъ впередъ по сравненію съ прежними правилами отдачи казенныхъ лѣсовъ подъ расчистки.

Но за то до сихъ поръ не получили осуществленія два пожеланія, высказанныя комитетами по вопросу о расчисткахъ. Это, во-первыхъ, распространеніе права разработки и расчистокъ и на посадскихъ мѣщанъ губерніи, что вполнѣ было-бы справедливо, въ виду недостаточнаго обезпеченія послѣднихъ землею. Еще болѣе важнымъ является другое постановленіе губернскаго комитета, которое мы приведемъ цѣликомъ: „Признать нежелательнымъ оставленіе расчистокъ послѣ 40-лѣтняго срока пользованія во владѣніи лицъ, разработавшихъ ихъ, и *представить земельной общинѣ*, къ которой принадлежатъ разработанныя расчистку крестьяне, *право, по истеченіи этого 40-лѣтняго срока включить расчистки въ общую разверстку наравнѣ съ остальной надѣльной землей* (стр. 44 к. н.).

Но расчистки, согласно разъясненію сената въ 1884 г. и циркуляру 1908 г. остаются въ распоряженіи разработавшихъ ихъ лицъ (или ихъ наслѣдниковъ) и по истеченіи 40-лѣтняго срока, создавая особый

видъ „частной собственности“ съ неопредѣленнымъ срокомъ владѣнія, такъ какъ оставлены онѣ въ рукахъ теперешнихъ ихъ владѣльцевъ „впредь до изданія особыхъ правилъ“, и къ кому перейдутъ впоследствии совершенно неизвѣстно. Вообще этотъ важный вопросъ требуетъ серьезнаго вниманія со стороны мѣстныхъ дѣятелей, и насъ удивляетъ, почему онъ встрѣчаетъ такое равнодушіе и до сихъ поръ, напримѣръ, ни разу не былъ возбужденъ въ Государственной Думѣ представителями Архангельской губерніи для разрѣшенія его въ *законодательномъ* порядкѣ, а не путемъ начальственныхъ циркуляровъ *).

Статистикъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Отъ членовъ-корреспондентовъ А. О. И. Р. С.

Грибной промыселъ въ Каргопольскомъ уездѣ, Олонецкой губерніи.

Къ числу немалыхъ побочныхъ промысловъ, дающихъ хотя временное подспорье для бѣдныхъ жителей г. Каргополя и—главнымъ образомъ—крестьянъ нѣкоторыхъ волостей его уѣзда, самымъ серьезнымъ является сборъ рыжиковъ: имъ крестьяне уплачиваютъ подати, покупаютъ новые предметы своего хозяйства, справляютъ свои осенніе праздники, заводятъ обновки и т. д., а также и—разные тамъ „беззубенники“ изъ горюшкинъ, во время этого сезона имѣютъ возможность вздохнуть полегче, переходя, хотя временно, отъ антоніевой нищи на болѣе удобную, заводя новую обувь и проч...

Въ лѣсахъ Каргопольскаго уѣзда растетъ масса грибовъ—разнообразнѣйшихъ и родѣ, среди которыхъ рыжики занимаютъ 1-е значеніе и приобрѣли широкую извѣстность; за ними слѣдуютъ грузди, подѣлыши и т. д.,—то слѣбается имъ хотя криткій подсчетъ и оцѣнку:

1) красивый рыжакъ-боровикъ,—который и есть главный предметъ промысла и, о которомъ мы и намѣрены главнымъ образомъ распространяться,—растетъ въ сухомъ мелкомъ сосновомъ лѣсу, называемомъ здѣсь „рѣвонками“; произрастаніе его въ теченіе лѣта дѣлится на два періода: первый бываетъ въ концѣ іюня и началѣ іюля—часто совпадая съ зѣносомъ и цвѣтеніемъ ржи, почему и называется рыжикъ этого періода—„зѣнокосикомъ“ или „колосикомъ“,—второй періодъ начинается съ конца іюля и частіируется вплоть до сабѣга—утренники и иныя не препятствуютъ росту этого крѣпкаго гриба;—второй періодъ произрастанія всеразвѣнно богаче перваго: рыжики мельче, чаще встрѣчаются группами—или, какъ говорятъ—„грянками“—отъ 5 и даже до 30 штукъ; лучшими паростами второго періода называютъ „Преображенскій“ и „Успенскій“, но случается и такъ, что рыжики не появляются вплоть до Успенскаго. Къ концу осени рыжикъ всегда вырождается—дѣлается тонкимъ, и становится болѣе въ единственномъ числѣ и крупномъ видѣ.—Цѣна рыжика зависитъ отъ урожая: лучшей сортъ „носокъ“—сыркомъ, колеблется отъ 7 до 20 коп. за фунтъ; тотъ же солёный отъ 10 до 30 к. фунтъ; явше сорта—сырые 2—5, 5—7 коп. фунтъ, солёные немного выше.—Средствомъ въ годъ достаетъ на сборъ рыжиковъ отъ 30 до 100 руб., скучника—отъ 100 до 1500 руб. Сколько общаго дохода за

* Написъ посвятивъ въ скоромъ времени вопросу о расчисткахъ въ Архангельской губерніи особую статью, я ограничиваюсь сейчасъ вышесказаннымъ.

неимѣлемъ водъ руками статистическихъ данныхъ точно опредѣлить не можемъ. Сборомъ рыжиковъ-боровиковъ занимаются волости, въ районѣ которыхъ они произрастаютъ—именно: Шальская, Навловская, Саувиинская, Полуборская, Печниковская, Ошевенская и—кажется еще гдѣ-то...

2) груздь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уѣзда и губерніи имѣть такое же значеніе, какъ боровикъ, но въблизи Каргополя, по причинѣ непостоянства въ урожаѣ, малаго района мѣсть, гдѣ онъ можетъ расти, т. е. его случайности—онъ важной роли не играетъ и имѣть только мѣстное значеніе... растетъ по сухимъ мѣстамъ въблизи болотъ, а также въ старыхъ, динистыхъ борахъ: встрѣчается цѣлыми семьями—штуку по 10, 15 и болѣе.

3) подбѣльникъ—растетъ по сравнительно сухимъ мѣстамъ—въблизи болотъ, около ельника и осины,—появляется цѣлыми гриушами, или какъ говорить „поѣздами“—рѣдко по одному, но по своей вялости быстро загниваетъ—часть его идетъ въ Питеръ, но въ общемъ онъ имѣетъ только мѣстное значеніе... Заготавливается въ прокъ въ соленомъ видѣ, при чемъ всегда теряетъ свой натуральный цвѣтъ—изъ красно-зеленоватаго дѣлясь темно-синимъ и чернымъ.

4) подбосиновики, волнухи, бѣлянки—первые, т. е. подбосиновики, растутъ по сухимъ мѣстамъ, въблизи болотъ—съ вѣншей стороны они напоминаютъ собою груздь, отличаясь отъ него только желтымъ цвѣтомъ... волнухи же и бѣлянки растутъ большею частью по болотистымъ лѣсамъ, а послѣдніе и по поймамъ; только незначительная часть ихъ идетъ въ Питеръ—это скорѣе неизбежное соленое блюдо крестьянъ и мѣщанъ въ постное время года—какъ любимая приправа къ картошкѣ. Эти три рода грибовъ, предварительнаго заготовки въ прокъ вымачиваются въ смѣнной водѣ сутки двои—т. к. иначе будутъ имѣть жгучій горьковатый вкусъ. Подбѣльши, волнухи и бѣлянки при первыхъ же утренникахъ погибаютъ, и уже не появляются... рождаются же они довольно обильно: крестьяне нѣсколько отдаленныхъ волостей, не имѣя въблизи лѣса, прѣзжаютъ въ свободные-воскресные дни за рѣку Онегу—за тѣлѣгахъ и нагружаютъ ихъ этимъ добромъ.

5) бѣлый грибъ,—растетъ въ сухомъ лѣсу и, далеко не повсемѣстно: въблизи Каргополя серьезно собирать его можно только въ лѣсной дачѣ „Семеново“—въ первой верстѣ отъ города—и, затѣмъ въ 5—6 верстахъ—зѣ монастырской дачѣ „Островъ“.—Собирается онъ исключительно для сбыта въ городъ—крестьянамъ, по преимуществу Павловской волости и продается сыркомъ отъ 10 до 3 коп. за фунтъ, смотря по качеству,—заработокъ простирается иногда до 2 р. въ день, но случается и такъ, что продать грибы совершенно некому... (Сами крестьяне его недолюбливаютъ и въ пищу не употребляютъ). Въ дальнихъ же волостяхъ, напримѣръ, Печниковской, Лекшиозерской бѣлый грибъ презрительно топчутъ ногами, считая его поганымъ... первая причина такого отношенія конечно та, что этотъ грибъ здѣсь совсѣмъ не имѣетъ ни спроса, ни сбыта, вторая—невѣжество... Въ то время, какъ напримѣръ, въ Пошехоньѣ, эти грибы сушатъ и продаютъ скушникамъ, зарабатывая хорошую сумму,—у насъ скушниковъ нѣтъ, и сушить не умѣютъ.

5) „обабокъ“ (масленникъ)—растетъ въ сухомъ бору—очень обильно; труда для сбора никакого не представляетъ... Иногда по лѣснымъ дорогамъ для сбора его ѣздятъ на тѣлѣгахъ и наваливаютъ ихъ этимъ

грибомъ. Продають для сушки скушникамъ—цѣна сыркомъ отъ 20 до 40 коп. пудъ. Скушники сушатъ ихъ въ особаго рода сушильняхъ (нѣчто въ родѣ овина)... для своего же обихода крестьяне насаживаютъ ихъ на спицы и сушатъ въ домашнихъ печахъ.

Есть еще два рода грибовъ—по своему вышнему строенію напоминающихъ бѣлые—хотя уступающихъ по вкусу (растутъ по влажнымъ мѣстамъ), но въ пищу употребляются только любителями и, поэтому массами сгнивають въ лѣсу... За ними слѣдуютъ опенки, сырошки—которыя здѣсь не собираются... Затѣмъ выступаютъ цѣлые кадры грибовъ „ихъ же имена Ты вѣси, Господи“: вотъ тутъ какіе-то коричневыя—всегда располагающіея лѣснымъ кольцомъ, въ видѣ большихъ свасательныхъ круговъ,—тутъ золотистые, синенькіе, фіолетовые, лиловые, а тутъ вотъ какой-то пустотѣлый, въ видѣ привязнаго воздушнаго шара и пр. и пр.—все это здѣсь окрещено общимъ названіемъ „собачки“!—„Ахъ, обмануло! обрадовался—думалъ рыжикъ, а тутъ собачикъ“!

По вернемся къ главной цѣли очерка—рыжикамъ.

Чтобы успѣшно собирать рыжики—кромѣ тщательнаго знакомства съ лѣсной мѣстностью нужно еще обладать острымъ зрѣніемъ: нарождающійся мелкій рыжикъ изъ подъ соприкасающихся съ нимъ травы, мха и проч. видѣтъ всегда частью—и, если привязать во вниманіе, что онъ каждодневно усердно высклевывается—то, картина труда станетъ понятна: только случайно въ нѣкоторыхъ, мало посѣщаемыхъ лѣсахъ „малѣгахъ“—рыжикъ встрѣчается „на открытіи“... Сбирать рыжики отправляются всегда очень рано—„досвѣту“: въ этомъ отношеніи особенно усердно соперничаютъ другъ съ дружкой—деревенскія бабы... Мѣщане, утомляемые длинною дорогой (8+8=16 верстъ—кромѣ ходьбы въ лѣсу)—и, чтобъ поспѣть „на утренку“—любятъ иногда для сбора рыжиковъ уходить въ деревню на ночь... Это удовольствіе, какъ любитель испробовалъ и я, о которомъ и хочу здѣсь немного распространиться, чтобъ дать хотя болѣе или менѣе наглядное представленіе объ условіяхъ этого труда въ крестьянской средѣ.

Въ намѣченный день, собравшись—ухожу.

Каргополь, какъ громадная лавра, со всѣми своими храмами, колокольнями, постройками и пышною зеленью—остаётся позади.

Дорога. Направо поля—налѣво поля. Вдали зеленѣетъ лѣсъ. Впереди бредутъ изъ города домой двѣ бабы... Догоняю—иду вслѣдъ... Слышу отрывокъ разговора:

— Рѣзали ёво рѣзали, до полу-шей дорѣзали!.. какъ ёво ни зарѣзали?! еле отняли!.. перепѣхивались изо-всѣхъ тушь!.. дакъ вотъ—сходилъ въ городъ, купилъ оружье—двѣ четверти долинки... застрѣлю, бать—това, кто рѣзалъ то!

— Видно пискалетъ—како еко оружье!?

Обгоняю—ухожу. Впереди опять двѣ бабы—опять часть разговора:

— Ни обыходная—бага!.. поспазала: брала у ей молоко... а потомъ—прихожу бать, по-утру... печка тонище—а у ей подойникъ-отъ запарень да и закрыть штанами!.. матушка моя!.. ой не хочу—бать, больше Матренина молока!

— Ха ха ха!—Нушто!?

Ухожу... Еще нѣсколько десятковъ сажень и вбѣгаю въ прекрасный сосновый лѣсъ (это уже 2½ версты отъ города)—принадлежащій городу—т. н. „Игумиха“; излюбленное мѣсто для прогулокъ каргопольскихъ обывателей—здѣсь устраиваются чаепитія, пикники и—въ большинствѣ случаевъ—встрѣчается 1-е мая... Единственно, что здѣсь не-приятно—эта масса вереса, дѣлающаго лѣсъ большею частію прямо непролазнымъ... „Игумиха“ занимаетъ площадь приблизительно около квадратной версты, но грибовъ этотъ лѣсъ даетъ мало, кромѣ т. н. „обабоквы“,—по той причинѣ, что давно переросъ: много тѣни и, мало свѣта—да притомъ по близости и публики здѣсь всегда много: краду же подбирается все, что только успеетъ появиться на свѣтъ. Въ виду этого желающіе приятно соединить съ полезнымъ никогда въ немъ не мѣш-каютъ, а то и совсѣмъ мнутуть...

Миую лѣсъ прямой дорогой, нигуда незаглядывая: мелькаютъ сос-ны, ели, свѣтъ и тѣни... Конечъ... Отрывается Павловскій погостъ—самый заурядный, съ шатровой церковью. Между „Игумихой“ и погос-томъ небольшой интервалъ въ видѣ грязной улочки... Вступаю въ деревню... На крыльцѣ ближайшаго дома сидятъ три мальчишка: одинъ въ шапкѣ—виновато смотритъ въ землю, кусая зубами соломинку, двое дружище бѣловолосые, что то ему болтаютъ:

...—Ой-да у васъ на Ротковцѣ-то и шиона ни моютъ!.. а такъ насыпаютъ въ горшокъ, да нальютъ-да и въ печку!..

— Да, ой, у нихъ и рыбы ни чистятъ!..—воскликаетъ другой—за-хлебываясь,—а такъ со всѣми кишками и варить!.. да у нихъ и муки-то не сѣютъ, а такъ—со всѣми колюхами; какъ разломилъ офсенникъ—па-локъ-то тамъ! еки!..

У клѣтки сложеннаго для сушки новаго теса бѣгаетъ нагибаясь маленькая дѣвченка и восклицаетъ:

— Давай-выбредай, выбредай!

Скоро выпрыгнувъ изъ подъ теса циленокъ и прытью побѣжалъ во дворъ—гдѣ слышался пискъ; дѣвченка, подпрыгивая, вслѣдъ восклицаетъ:

— Птичка не величка—ноготокъ вострапой!..

Далѣе избы, домики—съ всегда любопытными деревенскими лицами—подолгу озирающими незнакомаго прохожаго... Одно изъ оконъ, по количеству фizioномій, моментально приняло видъ какой-то святочной витрины—не хватало только вывески: „продажа масокъ“!.. время было „лаужина“, и потому все въ сборѣ.

Миую погостъ, миую поля,—наконецъ въ „рѣдощкахъ“!.. Кру-жусь около часа—медленно подвигаясь впередъ... Рыжикъ попадается плохо...—Изъ за кустовъ съ громкимъ лаемъ налетаетъ собака и—вслѣдъ за ней появляется фигура оного знакома.

— Доброво здоровья!—пронзнесъ ржавый голосъ.

— Здравствуй!—Каково?

— Каково?! Сегодня какъ изъ камня воду жмемъ!—Нихотѣлась бы и ходить то да!.. вишь мое дѣло—што попова теленка—куда заста-нуть тутъ и ходишь!.. Поседне рыжиковъ-то, говорятъ, было много, а я и самъ разъ ходилъ—да што, дородно!.. а сегодне ничегуха—хоть вались да сн!.. Маяга право!.. Въ землю то надоѣло глядѣть!.. Вишь какъ все засохло—будетъ ли ростъ?!

Подвигаемся впередъ. Чуется запахъ махорки. Въ сторонѣ на землѣ кружокъ людей; курятъ, закусываютъ. Мой собесѣдникъ радъ...—Курить попрошу!..—Подходить:

- Будьте здоровы!
- Быки и коровы!—кто-то смѣется въ отвѣтъ.
- Пріятный аппетитъ!
- Никому ни претить!
- Нѣтъ ли братцы на цыгарку?
- Изволь—душа!.. Хлѣба не вездѣ даютъ, а напитокъ да покурить—вездѣ даютъ.

Двигаюсь далѣе: знакомые пустыри въ перемежку съ „рѣдощками“ по деревнямъ, натуживаясь до надрыва, перекликаются пѣтухи—точно стараясь во что-бы то ни стало быть услышаннымъ „часовымъ“ другой деревни; не-даромъ всѣ деревенскіе пѣтухи такіе синоголосные!..

Попадаются заблудившіеся паренки!.. Я самъ испыталъ это неприятное чувство, но только не здѣсь, а въ дѣйствительно дикомъ лѣсу—среди болотъ: былъ мозглый осенній день, по небу низко и быстро мчались сырыя, грязныя мочалки—облака, деревья отъ сильнаго вѣтрагнулись къ землѣ: шумъ ихъ казался какимъ то отчаяннымъ набатомъ!—не на мою ли бѣду они отзывались?—но на выручку никто не приходилъ!.. Я носился туда и сюда съ неразрѣшимой загадкой, вопросительно озираясь кругомъ... но все было немилосердно зло и нѣмо—въ молчаливой стѣнѣ ничто не хотѣло подсказать мнѣ ни юты... Въ другой разъ заблудился въ ясный, играющій день, тоже въ опасномъ мѣстѣ—гдѣ у насъ блуждаютъ сутки по трои. Въ этотъ разъ интересно то, что я потерялъ правильное представленіе о движеніи солнца, и—очень удивился—случайно попалъ на слѣдъ, что солнце движется совсѣмъ въ обратную сторону... но, чтобъ заблудиться здѣсь, вблизи деревень въ перемежающихся лѣсинкахъ—правъ смѣшно!.. Направивъ парня на путь мирень—двигаюсь впередъ...

Слышатся переливы пастушескаго рожка, трещать кузнечики, гдѣ то близко дышитъ корова и щиплетъ траву, бряцаютъ позвончики, стучать могучія ноги о сухую землю, раздается отдѣльное мычаніе, далеко блеютъ овцы, доносится отдаленное же ауканье и свистъ запоздалыхъ сборщиковъ—слышится пѣсня... Солнце уже низко и смотреть какъ то особенно ласково, прощаясь на ночь... Тишина... Я уже вблизи намѣченнаго пункта—верстахъ въ 8 отъ города... видѣть деревушку мѣшаетъ лишь одинъ маленькій лѣсокъ, но идти сейчасъ въ душную избу еще не охота: въ рабочій день ложатся поздно по заходѣ солнца, особенно, хозяева съ порядочнымъ количествомъ скота, который надо заставить, подоить, напоить и пр...—но усталость беретъ свое, хочется отдохнуть и особенно здѣсь—на волѣ... достигнувъ края лѣса, кладу подъ голову зонтъ и растягиваюсь на сухой согрѣтой землѣ, закрываю глаза, пробую дремать... вдругъ, случайно дунувшій вѣтерокъ наноситъ на самый носъ какую то бумажку... схватываю и—отъ скуки просматриваю: деревенское письмо!.. писанное разнокалиберными каракулями, съ такимъ характернымъ началомъ: „Разверну бумажичку, да посмотрю сердечушка, да напишу записочку“!.. далѣе: „сичу на кучѣ да думу думаю“!.. въ послѣдующихъ строкахъ выясняется, что авторъ сидитъ на „кучѣ сѣва“!.. еще далѣе разсказывается о ходѣ сѣвокоса да о томъ что „не спускаютъ къ празднику“...—Бросаю!.. люблюсь небомъ и слушаю жужжанье мухъ... Налетаетъ пучужина вродѣ маленькаго куличка—да кажется, онъ самый и есть!.. и хвостъ и носъ одинаково тонки, долги и остры... стоитъ на кочкѣ и что то первничаетъ... смотреть на меня, а я люблюсь имъ...—думается: вотъ, если бы эти кулики были...

ну—положимъ, карриатуристами, корреспондентами, писателями, полицейскими надзирателями—протокольщиками или просто вольнонаемными писцами—не было бы имъ нужды прибѣгать къ перью!.. а вотъ ткнуть носомъ прямо въ чернильницу и... пошелъ писать!.. Но что въ это время думалъ куликъ—глядя на меня?!

Праздная мысль прерываетъ близкій трескъ сучьевъ и скрипъ на-полненной корзины... Подымаюсь, сажусь... является знакомый мѣщанинъ—бывшій по образу пѣшаго хожденія и въ Архангельскѣ и въ Ялтѣ! Садится... рады на безлюдья встрѣтиться.

— Каково?—спрашиваю.

Ни говори!.. Плохо сѣводне!.. тороплюсь домой!.. надо закурить да бѣжать... И то къ закату не поспѣть... Пошелъ поздно, да!..

— Это твоя корзина то скрипѣла?

Нѣтъ... у меня шишь!.. Деревенская дѣвка ходить въ кафтанѣ.. въ сѣромъ..

Вдругъ, откуда ни возмись раскрылась дѣвичья глотка и громкій некрасивый голосъ въ „частушкѣ“ рознесъ по лѣсу такую рекомендацію:

Мо—еть *) Ваня богомоль—

Богомольничаетъ!

Всё на крыло съ стаятъ—

Порато вольничаетъ!

Не успѣло эхо повторить послѣдняго слова пѣсни, какъ на смѣну, гдѣ то вблизи, раскатился разухабистый голосъ подростка-парня:

Во сѣводнешней нече

Я заблудился на пече:

Взошло солнышко съ востока—

Я хоть вышелъ на шестокъ!

Мой мѣщанинъ улыбнулся... очевидно его прельстило и громкое эхо и провія пѣсенокъ... по глазамъ видѣлось, что онъ припоминалъ какой либо „шедевр“, чтобъ не поддаться „деревенщинѣ“, и вдругъ, поднявшись и сдѣлавъ запасъ воздуха онъ, съ усиленіемъ деревенскаго пѣтуха заоралъ:

Девьги есть—я веселюсь,

Пока у Шужмова женюсь!

А какъ ни будетъ ни гроша—

Тогда женюсь у Папыша!..

У Папыша! у Папыша!.. кричало подтверждая гулкое эхо, въ лѣсахъ всѣхъ четырехъ вѣтровъ... Смѣясь, прощаемся... Уходить—оставивъ дымъ „махры“... Не слышно и другихъ, а въ деревню идти все еще нахожу рапо... Встаю... минуту черезъ 20—кромѣ пѣсколькихъ рыжиковъ нахожу... зонгъ! и зонгъ... свой! все объясняется!.. подымаю и иду уже въ деревню... А въ лѣсу вдругъ открывается опять та же парнецкая глотка и—точно въ напутствіе мнѣ кричить:

Понеси ты водяной,

На кобылѣ вороной!..

Понеси-тя лѣшей.

На кобылѣ плѣшей!..

Поля... Еще одинъ лучъ, и солнце погасло!.. Носки сапоговъ дѣлаются мокрыми—садится роса... дыханіе по временамъ ощущаетъ куда то бѣгущую струю холоднаго воздуха...

*) Мо—еть—измѣненіе сл. мой-то.

Выхожу въ деревню—кстати сказать, носищую такое нелѣпное названіе—„Кирино“!—среди деревни оживленіе: на колодѣ и вокругъ него столпилась черная и оживляющая своей очереди публика... Скрипитъ колесо, звякаетъ коромысло, льется вода... Мужикъ съ цыгаркой во рту, присаживается на срубъ колодца къ безобразной старухѣ и пытается острить:

— Кабы моя была, визналъ бы што и здѣлать—съѣсть-ли, сберекчи?!

— Пока бы ты думать, я бы тебя и съѣла!..

Тутъ же вокругъ людей бродить очевидно безпартійный пестъ, лицезрѣно на всѣхъ поглядывая и ласкаясь—съ вѣроятной идеей о жратвѣ.

Вбѣгаю въ дверь намѣченной избы... Здравуюсь... Хозяева кончаютъ чай.

— Пей Симанъ нице!—сдобнымъ голоскомъ уговариваетъ хозяйинъ пастуха.

— Ни хочу!.. И такъ ужъ онузырѣлъ!..—отвѣчаетъ тотъ, хлопая по брюху—отчего происходитъ у него отрыжка.

— А съ мухами?!—приглашаетъ дѣвченка—я дакъ съ мухами пила!..

— Не хочу и съ мухами!

Мухъ дѣйствительно много, которыя гадѣли надъ столомъ и на полкахъ... Завариваю чай—пью, закусываю.

Изда—въ сравненіи съ оказавшимися на лицо людьми—оказалась довольно тѣсной: кухня, горенка и еще прилубецъ—маленькая каморка: а народу: своихъ 9, работникъ, да еще очередной пастухъ—итого, со мной—12...—Послѣ различныхъ хлопотъ, все это населеніе размѣстилось по полу спать—заявъ кухню и горенку; я и „онузырѣвшій“ пастухъ, помѣстились въ прилубѣ... Скоро уже—минуть черезъ 10—начало раздаваться храпѣнье, посвистыванье и сонный бредъ уставшихъ людей... Мнѣ почему-то не спалось, должно быть поздній чай оказалъ мнѣ плохую услугу... Въ окно глядѣла луна, окончательно отгоняя сонъ, въ добавокъ къ этому свящсе скоро произвели такую своего рода „химическую obstructiю“, что хотѣлось бы бѣжать—дышать становилось невозможно... Но выйти на свѣжій воздухъ было трудно, чтобы не наступить на кого нибудь... Волей-неволей приходилось терпѣть... Воздухъ становился все гаже и гаже и, сдѣлался такъ густъ, что „хоть топори повѣс“!—какъ гласить по этому поводу мужицкая пословица... Ночь казалась безконечной... Пробовалъ уткнуться въ подушку, но и отъ этого не лучше... А тамъ неустово свистить, всхлипывають, пытаются говорить, и жадно вдыхаютъ этотъ жупелъ!.. Наконецъ рачительный хозяйинъ къ великой моей радости произнесъ възгласъ: „ставать нора“!.. Нехотя зашевелилось все это благоуханное собраніе... „короткій“ 4—5 часовой „отдыхъ“ кончился!..

Что же теперь? Чай?! О!.. не промывъ глазъ, хватаются за корзины!.. Минуть черезъ 10 я въ дѣсу, людей уже много, но тишина—ни звука!.. все точно священнодѣйствуютъ!.. Еще темно и трудно различить предметъ отъ предмета: кору отъ гриба, рыжикъ отъ „собачика“—поэтому ходятъ внаклонку, при томъ стараюсь не привлекать постороннихъ глазъ, посторонняго вниманія какимъ либо неосторожнымъ звукомъ или чѣмъ другимъ—чтобъ не узнали, не подсмотрѣли завѣтнаго плодovitаго мѣста... Напряженная сосредоточенность!.. Волей-неволей заражаешься и самъ тѣмъ же усердіемъ!..

Такъ длится часа 3—4, затѣмъ мало по малу люди точно пробуждаются: начинаютъ перекликаться, собираются въ кучки, оглядываютъ другъ у друга количество собранныхъ грибовъ, а поздною осенью, во время инея, собираются въ кружокъ—гдѣ раскладываютъ огонь и отогреваютъ окоченѣвшія руки и особенно ноги, т. к. ходить—за исключеніемъ нѣкоторыхъ—босикомъ, чтобы не растоптать мелкаго рыжика—что частенько случается, потому что его перѣдко трудно увидѣть,—а босыми ногами въ тоже время легко его нащупать...

Въ это время послѣ долгаго и напряженнаго молчанія и сосредоточенности люди какъ то развязываются и даютъ волю языку: по лѣсу слышатся разговоры, вольныя шутки, смѣхъ крикъ и проч... все это звонко разнесится въ тишинѣ и отчетливо касается слуха:

— Охъ,—сидятъ ты мухи!..—рыжика то растопталъ!.. выражая неудовольство на себя—восклицаетъ гдѣ то „Мишко“.

— Ой, слѣвой!.. Толстой паливорошокъ!.. Осканьелокъ!.. нараспѣвъ, шутя ругаетъ его бабій голосъ.

Не маленькой гляди, бороздя пальцами землю, ползаетъ на колѣняхъ мужикъ; къ нему подходит—отбивая трель ножомъ по корзинѣ—молодой парень:

— У тебя—Илья, тутъ есь?

— Есь!.. да ни про вашу честь!.. Мимо дорога!..

— Ну, да у тебя и рыжики!.. старики то все екіе.. миѣ и даромъ ни нате!.. У мнѣ рыжички то—эхъ!.. рехъ, рѣхъ! а ни хухры-мухры!..

Въ лѣсной дали подыли шумъ, крикъ, ауканье собиратели изъ другой деревни. Здѣсь каждая деревня о жителяхъ другой держится позачь какого либо насмѣшливаго названія:

— Ишь — „бесхвостики“—роскричались!—ни лѣшей-ли обдираетъ!?. —бормочетъ Илья.

— Это къ дождю!..—поясняетъ тотъ же парень Митюха... Оба смѣются, подходит третій.. съ цыгаркой во рту—бритьи мужикъ—„Ранько“... Среди мелкава стоятъ громадная исполвинская ель, съ длинными зелеными вѣтвями...

— Вотъ, хрсеной, елушка-та!.. проходя мимо восклицаетъ Митюха... Посмотри-ко!.. видаль?!

— Ни видаль!.. угрюмо отзывается тотъ же Илья. Это, братецъ—„елка“!.. Вотъ бы на Рождество ей—по госпоцинѣ—огарочками засвѣтить!.. огня до неба!..

— Ну, да!—прибавляетъ Ранько—и обвѣсить сверху до низу полусотками, сотками, сороковками, бутылками!..

Всѣ громко хохочутъ.

—...И плясно бы тутъ поднять!

— Да она всю казенку поберетъ!.. А давно, Ганько, пиваль?—спрашиваетъ Илья.

— Давно!.. а я тебѣ скажу, у насъ хозяинъ настойки все дѣлаетъ, да викакъ и дотирѣть ни можетъ... насыпалъ морошки—налилъ... а на другой день всю посудину выпорознилъ!.. ха...ха...ха!..

— Гдѣ нашему брату дотирѣть!.. А давно въ городѣ то былъ?

— Третьево дня... для табаку... да красново товару бабамъ взять—рогожу!..

— У тебя што рыжиковъ то—заботны слезки!.. погляди-ко у людей-то!..—журить гдѣ то мать своего подростка.

— Почему вчера се рыжики продали?—перебиваетъ другая баба.

— Ой—дешево!.. Да ушь тутъ што!?. экому жому здумаль про-
давать!.. Овсяины выжимки!.. О Крещеньѣ льду ни выпросишь у этово
кувца!.. Ни перекинетъ копейки—ни думай!

Въ другомъ краю лѣса разносятся дѣвухами все тѣ же скороспѣ-
лая пѣсни:

Дорогово Колиньку
На рынкѣ торговали—
Три копейки за пѣво,
Дороже ни давали!

— Ау—у—Дарья!.. Домой!.. кричить дѣвка уже изъ поля...

— Што—о—о!..

— Домо—о—й!..

— Што—о—о?.. Я безъ очковъ не слышу!

„Утренняя“ кончилась. Это самое важное время сбора. Всѣ возвра-
щаются домой... Теперь, взрослые примутся за работы—возвратятся въ
лѣсъ только ребята, да тѣ кому дѣлать нечего и еще, конечно, спе-
ціальные сборщики—изъ горожанъ, которые этого сезона ждуть цѣл-
ый годъ. Въ благоприятный день рыжикъ нарастаетъ быстро—за день
считается три периода нарастанія: утренній, полуденникъ, и вечеровой
—опытный, въ означенное время бывають особо старательными.

Взрослые цѣлый день находятся въ лѣсу только въ воскресные и
праздничные дни—особенно дѣвки и парни, а также жвнн и работницы
—тѣмъ болѣе, что всѣмъ имъ въ эти дни дается отъ хозяевъ и родите-
лей льгота собирать въ свою пользу,—но въ эти дни сборъ произво-
дится уже безъ будничнаго серьеза и сосредоточенности, а въ припод-
нятомъ праздничномъ настроеніи: молодежь одѣвается вѣсколко почи-
ше—въ лѣсу цѣлый день пѣсни, слышится гармоника... Положимъ, цѣл-
ый день крестьяне ходятъ въ лѣсу еще въ ненастье—когда дождь мѣ-
шаетъ работать въ полѣ: въ такой день, закинувъ на плечи поверху
кафтана порошій мѣшокъ, который въ этомъ случаѣ долженъ испол-
нять роль непромокаемаго плаща, босикомъ, съ ранняго утра крестья-
нинъ ищетъ рыжиковъ—возвращаясь домой только поѣсть; съ веру
вода, снизу вода, да и съ боковъ—богатыя водой „поповы кропилки“
т. е. сосновые вѣтки, тоже щедро сыплютъ на него „святую воду“; все
это задаетъ хорошей душѣ въ этотъ день сборщику: „непромокаемый
плащъ“ превращается въ сырой блинъ, сѣрый шерстяной кафтанъ дол-
го вбираетъ въ себя воду, но и овъ въ концѣ концовъ промокаетъ...
А мужикъ невозмутимъ также, какъ вотъ эта наоливанная сосна... ему
порой даже любо!..

Обратной дороги описывать не стоитъ!.. Взглянемъ лучше на на-
стоящее и будущее этого промысла...

Кромѣ неразборчиваго истребленія—подъ недолголѣтнюю пашню—
лѣса, изъ нежелательныхъ явленій—касающихся каждаго собирателя
грибовъ—является засариваніе крестьянами лѣсовъ—во время рубки жер-
дей или дровъ—древесными вѣтвями—хвоей, эти вѣтки можно бы свали-
вать на пустырь, который большею частью—рядомъ, или по крайней
мѣрѣ складывать въ одну кучу; ущербъ отъ этого засариванія призна-
ють и сами мужики, но прекращенія не замѣчается;—другое нежела-
тельное явленіе заключается въ томъ, что вѣкоторые изъ собирателей
грибовъ, на мѣстѣ ихъ нахождения, часто для болѣе тщательнаго обыска

вмѣсто практикуемаго ошупыванія позволяютъ себѣ вырывать мохъ портить, почву и т. д.—обезпложивая на будущее данное мѣсто.

Мѣщане давно уже охладѣли къ этому промыслу, одна изъ причинъ—все большее и большее удаленіе лѣсного участка отъ города, и специальныхъ „рыжичниковъ“ нужно считать теперь уже единицами... Затѣмъ духъ времени—иные взгляды на занятія отталкиваютъ отъ этого „устарѣлаго“—случайнаго, и незавиднаго для мѣщанъ промысла, такъ что въ концѣ концовъ сборъ грибовъ для сбыта—останется въ рукахъ однихъ крестьянъ...

На уменьшеніе лѣса жалуются у насъ почти повсюду; если онъ гдѣ и есть, то большею частію такой, что входитъ по полтора ста деревьевъ на возъ,—а есть волости, въ которыхъ буквально—ни полѣна.., такъ что населенникамъ этихъ волостей, въ скоромъ времени придется каждый годъ—по осени, вслѣдъ за „гусей крикливыхъ караваномъ“—„тянуться къ югу“, т. к. никакія другія средства для согрѣванія, кромѣ—положимъ водки, здѣсь неизвѣстны—да едва ли и найдутся въ достаточной мѣрѣ... Но, отъ улучшенія дровяного лѣса до исчезновенія рыжичнаго промысла еще очень далеко; какъ это ни пытаются совмѣстить, для наростанія этого гриба достаточно лѣсъ съ 10 лѣтними деревьями—а такого лѣса пока достаточно, при томъ на смѣну истребляемаго лѣса—заростають вновь заброшенные, громадные пустыри,—такъ что этотъ промыселъ долго еще будетъ служить подспорьемъ мужиковъ, а если принять мѣры къ сбереженію лѣса, то и къ правильному пользованію имъ всегда.

Философъ Докучаевъ.

Изъ путевыхъ замѣтокъ по р. Умбѣ.

Настоящая статья составлена по путевымъ замѣткамъ, которая я велъ во время моего послѣдняго путешествія по Русской Лапландіи. Поводъ, побудившій меня выпустить въ свѣтъ эту статью—слѣдующій. По р. Умбѣ ¹⁾ до сихъ поръ проѣзжало лишь очень незначительное число лицъ, а въ печати нѣтъ ни одного описанія этой рѣки. Въ 1887 году подымались финляндцы Edgren и Levander, но доѣхали только до Канозера: трудности пути, „крутые водопады и большіе пороги“, заставили ихъ вернуться обратно ²⁾. Послѣ нихъ проф. Рамзай спустился въ карбасѣ по всему теченію р. Умбы и, какъ говорятъ, произвелъ даже глазобѣрную съемку этой рѣки, однако карта эта до сихъ поръ нигдѣ не опубликована. Въ 1910 году по Умбѣ, вмѣстѣ съ двумя карелами, спустился одинъ шведскій этнографъ. Вотъ и весь немногочисленный списокъ лицъ, проѣзжавшихъ по Умбѣ, исключая, конечно, лопарей и поморовъ, живущихъ въ селѣ Умба. Послѣдніе однако подымаются по Умбѣ только до Канозера и лишь лѣтомъ 1911 года двое умбанъ поднялись до Капустныхъ озеръ. Въ лѣтніе мѣсяцы по р. Умбѣ зрисходитъ сплавъ лѣса. До настоящаго года заготовка лѣса производилась не выше Капустныхъ озеръ, съ этого же года начали заготовлять лѣсъ и на Умбозерѣ, такъ что нынче лѣтомъ сплавъ лѣса будетъ про-

¹⁾ Слово Умба лопарскаго происхожденія (ср. Umptek, Umpjawr). Какъ село Умба, такъ и рѣка были извѣстны еще въ XVI столѣтіи, т. к. они упоминаются подъ названіемъ Умба въ книгѣ „Большой чертежъ“.

²⁾ Fennia III, № 5, стр. 15.

исходить по всему теченію рѣки. Такимъ образомъ къ списку лицъ, знакомыхъ съ р. Умбой, приходится причислить и бурлаковъ, работающихъ по славу, а также нѣсколькихъ служащихъ при лѣсоильномъ заводѣ³⁾.

Что касается картъ района, по которому протекаетъ Умба, то всѣ онѣ имѣютъ очень мало общаго съ дѣйствительностью. Мы пользовались картой главнаго штаба; р. Умба показана на ней совершенно неправильно. Вслѣдствіе всего этого мнѣ кажется, что описаніе нашего послѣдняго подъема по Умбѣ (намъ приходилось два раза подниматься и одинъ разъ спускаться по этой рѣкѣ), гдѣ дана болѣе или менѣе подробная опись рѣки съ перечисленіемъ всѣхъ ея пороговъ, представляеть нѣкоторый интересъ и, быть можетъ, дать кое-какія полезныя указанія лицамъ, которымъ придется бывать на этой рѣкѣ.

Все теченіе Умбы равняется приблизительно 120 верстамъ. Паденіе ея довольно значительное; 1,19 метра на одну версту. Но, такъ какъ Умба протекаетъ черезъ нѣсколько, довольно крупныхъ, озеръ, то паденіе собственно рѣки будетъ еще больше, а именно, около 2,08 метра на версту.

Для насъ р. Умба главнымъ образомъ имѣла значеніе въ качествѣ пути, по которому мы могли бы добраться до Умбозера, гдѣ мы рассчитывали устроить главную базу нашей экспедиціи. Несмотря на большія трудности, которыя представляеть подъемъ по Умбѣ, мы все-таки предпочли этотъ путь къ Умбозеру болѣе короткому пути съ Имандры, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ намъ пришлось бы нанять много носильщиковъ, которые перенесли бы всю нашу кладь (провіантъ на три мѣсяца) на Умбозеро; это вышло бы значительно дороже, да и нужное число носильщиковъ мы врядъ ли скоро нашли бы. Изъ Архангельска мы выѣхали 15 мая съ первымъ пароходомъ, совершающимъ рейсы по Кандалакшской линіи. Изъ Умбы мы сдѣлали еще небольшую экскурсію на Гурьинскій полуостровъ, а затѣмъ нѣсколько дней насъ задержала непогода, главнымъ образомъ почти безирерывно падавшій снѣгъ. Выѣхать намъ удалось лишь въ самомъ концѣ мая.

Приѣхавъ въ Умбу, главной нашей заботой было купить рѣчной карбасъ, пригодный для подъема по порожистой рѣкѣ, и найти людей, которые проводили бы насъ съ карбасомъ до Умбозера. Дѣло съ карбасомъ устроилось очень быстро и хорошо: мы достали небольшую лопарскую лодку, на которой осенью 1910 года шведскій этнографъ спустился съ Умбозера внизъ по рѣкѣ. Въ этомъ отношеніи намъ чрезвычайно повезло, такъ какъ плоскостонные лопарскіе карбаса въ

³⁾ Приведу здѣсь вкратцѣ безынтересную исторію возникновенія этого завода. Уже давно были извѣстны мѣстороженія свинцово-серебряныхъ рудъ на Кандалакшскомъ берегу. Одно такое мѣстороженіе на Мельвѣемъ островѣ разрабатывалось еще въ очень давнія времена. Около села Умбы, на небольшомъ островкѣ, на самомъ берегу Бѣлаго моря также была открыта свинцово-серебряная руда. Извѣстная компанія лѣсоильныхъ заводовъ П. Вѣлева задумала около 12 лѣтъ тому назадъ эксплуатировать это мѣстороженіе, построила шахту и уже отправила нѣсколько партий добытой руды въ Архангельскъ, но надежды предпринимчивой компаніи не оправдались: жила ушла въ море и для дальнѣйшей разработки ей понадобилось бы устроить сложный сооруженіе, потребовавшія значительныхъ денежныхъ затратъ, которыя эта руда, содержащая весьма небольшой % серебра, врядъ ли бы окупила. Потративъ около 80000 р. и потерпѣвъ на этомъ предпріятіи полную неудачу, Вѣлевская компанія рѣшила устроить около Умбы лѣсоильный заводъ. Это дѣло дало блестящіе результаты и съ каждымъ годомъ продолжаетъ увеличиваться.

порогахъ несомѣнно пригоднѣе глубоко силищихъ килевыхъ карбасовъ поморовъ. Правда, лодка оказалась уже сильно потрепанной, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были порядочныя пробояы, дававшія сильную течь, но при помощи заплата, сдѣланныхъ изъ мѣшкови изъ-подъ муки, бересты и вара, мы привели ее въ довольно сносное состояніе. Значительно труднѣе оказалось найти подходящихъ людей, которые помогли бы намъ въ нелегкой работѣ подъема карбаса по безчисленнымъ порогамъ рѣки Умбы. Многія соображенія заставили насъ въ этомъ случаѣ отдать предпочтеніе женщинамъ передъ мужчинами. Не говоря уже о томъ, что въ денежномъ отношеніи (а при нашихъ небольшихъ средствахъ это играло существенную роль) для насъ выгоднѣе было нанять женщинъ, послѣднія казались намъ вообще пригодными въ предстоящей работѣ. Какъ гребцы поморки стяжали себѣ большую славу, и въ этомъ отношеніи не только не уступаютъ, но большею частью даже превосходятъ мужчинъ удивительной выносливостью, въ чемъ сознаются и сами поморы. Однажды на сѣверѣ мнѣ пришлось сдѣлать на карбасѣ 50 верстѣ; весь этотъ путь гребли три женщины съ однимъ только часовымъ отдыхомъ. Доставивъ меня къ мѣсту назначенія, онѣ отдохнули два часа и затѣмъ отправились въ обратный путь, отмахавъ такимъ образомъ въ сутки ровнымъ счетомъ сто верстѣ. Въ порогахъ женщины казались намъ также болѣе подходящими, такъ какъ онѣ несомѣнно осторожнѣе и осмѣрительнѣе поморовъ, которые постоянно полагаются на „авось“ и не упускаютъ случая хвастнуть своимъ ухарствомъ, выкидывая въ порогахъ весьма рискованныя штуки. Поплатившись за такое „авось вывезетъ“ пронсекающее не то изъ ухарства, не то просто изъ лѣни, въ прошломъ году на той же рѣкѣ Умбѣ, когда у нашихъ проводниковъ „опружило“ карбасъ и вымочило всю кладь, —мы въ этомъ году сочли за лучшее воспользоваться услугами болѣе осторожныхъ женщинъ. Однако найти такихъ женщинъ-проводниковъ оказалось дѣломъ весьма труднымъ. Достать какую-нибудь женку или дѣвку изъ мало-мальски зажиточной поморской семьи нечего было и думать: наняться рабочимъ, да еще на такое трудное дѣло,—это ниже достоинства истаго умбянина, тѣмъ болѣе онъ не отпуститъ кого-нибудь изъ женщинъ своей семьи. Въдъ умбянинъ, не желающій уронить себя въ глазахъ своихъ односельчанъ, не только не позволяетъ кому бы то ни было изъ членовъ семьи идти работать на сосѣдній лѣсопильный заводъ, но даже запрещаетъ своимъ дочерямъ показываться на заводѣ, хотя тамъ есть не мало притягательнаго для дѣвичьяго сердца: театръ, танцы и т. п. Въ Умбѣ не рѣдкость найти женщину, которая ни разу въ жизни не была на заводѣ, находящемся отъ села на разстояніи всего какой-нибудь версты, это считается высшимъ тономъ благовоспитанности. А тутъ поди: больше двухъ недѣль тяжелой работы по колѣно въ водѣ, да пожалуй еще связанной съ опасностью для жизни. Пришлось искать какую-нибудь сироту, безшабашную голову, у которой нѣтъ родни, для которой общественное мнѣніе безразлично. Въ качествѣ такой женщины намъ указали на нѣкую Христину—бабу лѣтъ 40, почти не имѣющую родственниковъ въ селѣ; намъ отрекомендовали ее какъ „бойкую“, „разухабистую“ бабу, при чемъ отнесли къ ней явно насмѣшливо, свысока.

Христина оказалась именно такимъ человѣкомъ, какой намъ былъ нуженъ: чрезвычайно работоспособная, сильная, смѣлая, выдавшая виды въ своей жизни, знающая море, какъ свои пять пальцевъ, знакомая

съ порогами, не разъ бывавшая въ серьезной опасности. Последніе годы она работала на заводѣ, зарабатывая тамъ въ сутки 60 коп. Когда мы сообщили ей о нашемъ желаніи, она сперва долго колебалась: „какъ же, вѣкомъ никто выше Конозера не вздымался по Умбѣ, а тутъ мнѣ, бабѣ, да на такое дѣло“. Въ концѣ концовъ она нерѣшительно согласилась. Ей же мы поручили помыскать еще двухъ бабъ, согласныхъ ѣхать съ нами до Умбозера. Уже на слѣдующее утро она явилась къ намъ съ заявленіемъ, что ни одна баба несогласна ѣхать безъ мужика, да и сама она раздумала—боязно стало. Какъ мы ни старались убѣдить ее въ томъ, что тутъ особенной физической силы не требуется и что въ концѣ концовъ какихъ нибудь чрезвычайныхъ трудностей по пути не встрѣтится, она уперно стояла на своемъ: „безъ мужика не поѣду, а съ мужикомъ согласна, потому какъ баба и есть баба, а мужикъ такъ и есть мужикъ. У бабы волосъ дологъ, да умъ коротокъ“. Больше всего ее смущало то, что доставивъ насъ на Умбозеро, обратный путь проводникамъ придется совершать пѣшкомъ: „каждую губу то огибать, да тутъ наплачешься, что во вѣкъ домой не дойти“. Пришлось имъ клятвенно обѣщать, что, пріѣхавъ на Умбозеро, мы купимъ для нихъ небольшой лопскій карбасъ, на которомъ онѣ сплавятся бы обратно до с. Умбы. Казавшійся неопровержимыми аргументъ, что „баба и есть баба, а мужикъ и есть мужикъ“, мы поколебали тѣмъ, что указали имъ на то, что безъ мужиковъ онѣ не останутся: насъ вѣдь было двое мужчинъ, какъ ни какъ знакомыхъ съ порогами и уже два раза проѣхавшая всю Умбу. Наконецъ Христина начала сдаваться и снова пообѣщала найти себѣ товарокъ. Къ вечеру она явилась съ двумя дѣвками, также работавшими на заводѣ и изъявившими согласіе ѣхать съ нами при условіи, что мы на Умбозерѣ купимъ имъ карбасъ. Плата была нами назначена 75 коп. посуточно на своихъ харчахъ, чѣмъ онѣ очевидно довольствовались. Теперь казалось все улаженнымъ и черезъ день-два мы предполагали тронуться въ путь. Однако не тутъ то было. Уже на слѣдующее утро къ намъ пришла Христина съ извѣстіемъ, что одна изъ дѣвокъ отказалась ѣхать, „потому матка ее не спускаетъ“, дѣлать было нечего, пришлось искать другую. Тутъ намъ посчастливилось, къ намъ сама пришла женщина и предложила себя въ качествѣ проводника. Звали ее Авдотей и для нашихъ цѣлей она оказалась прямо кладомъ: вдова, бывшая въ замужествѣ менѣе года, круглая сирота, она была еще въ полной силѣ и готова итти куда угодно. Рѣдко я видѣлъ такую безпабахную голову, какъ эта Авдотья; жила она работой на заводѣ, но изъ скуднаго заработка своего, конечно, не могла ничего отложить, чтобы обзавестись хотя бы небольшимъ хозяйствомъ; у нея буквально не было ни кола, ни двора, ночевать ей приходилось гдѣ пошало, сплошь и рядомъ подъ открытымъ небомъ. Ко всѣмъ невгодамъ своей тяжелой жизни она относилась въ высшей степени равнодушно и никогда не теряла хорошаго настроенія духа. Цѣтъ она была большая мастерица и поморскія частушки, „повертушки“, какъ ихъ называютъ въ Умбѣ, была способна распѣвать часами.

Пока мы были заняты поисками проводниковъ, въ селѣ начали рассказывать всякіе ужасы и небылицы о предстоящемъ пути, видимо желая напугать нашихъ бабъ и побудить ихъ къ тому, чтобы онѣ отказались сопровождать насъ. Съ какой цѣлью все это дѣлалось, мнѣ и до сихъ поръ не вполне понятно; отчасти, вѣроятно, для того, чтобы, напугавши бабъ, намъ пришлось бы обратиться къ помощи мужиковъ,

которымъ пришлось бы платить около двухъ рублей посуточно, отчасти прямо влѣдствіе какой то закоренѣлой косности недружелюбнаго отношенія къ незнакомцамъ, Богъ вѣсть откуда и зачѣмъ пріѣхавшимъ. „Куда вы, дуры собрались то?“—наускивали они нашихъ бабъ—, „да тамъ, знаете ли, пороги то какіе? Одинъ порогъ въ 12 верстъ есть. А шелья побольше любой избы. Не видать вамъ больше села родного!“ Другіе рассказывали всякія небылицы о цѣляхъ нашей поѣздки, очевидно не довольствуясь нашимъ объясненіемъ, что мы ѣдемъ для съемки мѣстности и для собиранія камней и травъ. „Бдуть тони наши отбирать“,—распустилъ кто то слухъ. Одинъ умбанинъ доврачался до того, что заявилъ, будто мы ѣдемъ разрывать могилы и „изъ череповъ холеру добывать“. Результатъ этихъ разговоровъ не замедлилъ сказаться: къ намъ явилась Христина и сообщила, что нанятая нами дѣвка до того „напужалась“, что всю ночь проплакала у себя въ избѣ, но боится отказаться, такъ какъ уже дала свое согласіе. Не желая насильно принуждать ее, мы отвѣтили ей, что разъ она не хочетъ идти съ нами, то она свободна. вмѣсто нея мы наняли совѣтъ еще молодого парня изъ Кузомени; впоследствии онъ оказался большой мямлей и трусомъ, вообще парнемъ по выраженію Христины, „невалѣйнымъ“ и служилъ предметомъ постоянныхъ насмѣшекъ со стороны нашихъ бойкихъ бабъ.

31-го мая мы наконецъ тронулись въ путь. Рѣка Умба на протяженія пяти верстъ вверхъ отъ своего устья образуетъ 4 порога: Сидоръ-порогъ, въ самомъ селѣ, пор. Заборный, пор. Пяельга и Падуинъ, прозванные такъ за значительное паденіе воды въ этомъ мѣстѣ. Чтобы не подыматься эти четыре порога, мы отправили карбасъ и всю нашу кладь по лѣвому берегу на саяхъ, которая вмѣстѣ съ лошадьми любезно предоставилъ въ настоящее распоряженіе управляющій лѣсопильнымъ заводомъ въ Умбѣ П. П. Т., до такъ-называемаго Верхняго Забора, мѣста, находящагося сейчасъ же надъ упомянутыми порогами. Человѣка, никогда не бывавшаго на Сѣверѣ, можетъ быть поразить ѣзда на саяхъ въ лѣтнее время, но по мѣстнымъ условіямъ это является вполне понятнымъ: изъ Умбы не ведетъ ни одна дорога, да и некуда было бы и прокладывать ихъ, такъ какъ села и деревни расположены исключительно по морскому берегу и сообщеніе между ними происходитъ на карбасахъ и отчасти на пароходахъ. Для тѣхъ же чрезвычайно рѣдкихъ случаевъ, когда приходится перевозить что либо сухимъ путемъ, сани являюся, пожалуй, болѣе пригодными, нежели колесныя повозки, такъ какъ проѣзжать приходится лѣсомъ, гдѣ путь постоянно преграждается валунами и завалами, или болотами, въ которыхъ колеса страшно бы вязли.

В. Визе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Землеустройство и сельское хозяйство.

Землеустроительныя работы. Согласно утвержденного главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ плана землеустроительныхъ и межевыхъ работъ въ Томской губерніи на 1912 годъ, съ 10 сего мая чинами поземельноустроительныхъ партій производится землеустроительныя работы въ Томскомъ уѣздѣ въ волостяхъ—Амбарцевской (инор.), Тискинской (инор.), Богородской, Кожевниковской, Мало-Шегарской (инород.) Петропавловской, Елгайской, Ишимской, Ново-Кусковской, Судженской и Семилужной; въ Каинскомъ уѣздѣ въ волостяхъ—Иткульской, Каргатской, Убинской, Верхне-Каинской, Таскаевской, Казанской, Нижне-Каинской, Усть-Тартасской, Верхне-Омской, Вознесенской, Меньшиковской, Карачинской, Покровской, Казаткульской, Шипицинской и Каминой; въ Маринскомъ уѣздѣ—въ волостяхъ Боготольской Красноярченской, Тюменевской, Итатской, Тяжинской, Суслонской, Рубинской, Бароковской, Тяжино-Вершинской, Дмитріевской, Тяжино-Вершинской, Дмитріевской, Алчедатской, Верхъ-Чебулинской, Корчуковской (инор.), Тувлинской и Златогорской.

Надѣленіе крестьянъ Архангельской губерніи землей. Состоялось подъ предсѣлательствомъ Архангельскаго губернатора междувѣдомственное совѣщаніе по вопросу о надѣленіи крестьянъ 5 уѣздовъ Архангельской губерніи.—Архангельскаго, Холмогорскаго, Шенкурскаго, Онежскаго и Мезенскаго землей. На совѣщаніи принимали участіе командированные главнымъ управленіемъ землеустройства Кислинскій и Хирламовичъ. Намѣчены также работы по предварительному отграниченію въ Кемскомъ и Мезенскомъ уѣздахъ.

Лѣсное дѣло.

Ввозъ русскаго целлюлознаго дерева въ Швецію. Согласно свѣдѣніямъ, доставленнымъ справочной части по виѣшной торговлѣ руссѣйскимъ императорскимъ генеральнымъ консуломъ въ Стокгольмѣ, шведскими сульфитными фабриками были предприняты попытки ввоза русскаго дерева для изготовленія древесной массы. Такъ, одна фабрика въ Оскарстремѣ, въ западной Швеціи, ввезла осенью 1911 г. грузъ целлюлознаго лѣса въ 493 куб. метра изъ С.-Петербурга. Попытка привоза русскаго лѣса была сдѣлана въ виду того, что шведскіе крестьяне-поставщики повысили цѣны на лѣсъ, который по качеству не всегда удовлетворителенъ; кромѣ того, изъ опыта норвежскихъ фабрикъ, привозящихъ уже давно русскій еловый лѣсъ, при чемъ длина его не особенно хорошаго качества и заслуживаетъ, слѣдовательно, предпочтенія передъ норвежскимъ или шведскимъ.

Привезенный изъ Россіи лѣсъ оказался вполне удовлетворительнымъ, но только не былъ достаточно тщательно сортированъ. Для фабрикаціи целлюлозы требуется исключительно еловый лѣсъ, при чемъ длина его не должна превышать 6 футовъ, и онъ долженъ быть безъ коры, полутесанный.

Фабрика въ Оскарстремѣ потребляетъ ежегодно около 12,000 куб. саж. такого лѣса, и покупная цѣна колеблется отъ 35 до 40 кронъ за сажень.

Изъ соединенію рѣки Исети съ Чусовой. Членъ инженернаго совѣта министерства путей сообщенія т. с. Н. П. Максимовичъ командированъ министромъ путей сообщенія на Уралъ для осмотра мѣста, предполагаемаго къ проведенію въ окрестностяхъ г. Екатеринбургѣ кавала для соединенія рѣкъ Чусовой и Исети, а также и для ознакомленія съ гидрологическими условіями рѣкъ, входящихъ въ составъ Камско-Тобольскаго пути.

Соединеніе Оби съ Енисеемъ. На-дняхъ изъ Петербурга выѣзжаетъ въ Сибирь специальная партія по изслѣдованію Обь-Енисейскаго воднаго пути и р. Енисей. Въ программу работъ партіи на ближайшее пятилѣтіе включены слѣдующія задачи: 1) составить проектъ Обь-Енисейскаго воднаго сообщенія по болѣе южному, чѣмъ существующее, направленію; 2) изслѣдовать р. Енисей отъ г. Красноярска до г. Енисейска и 3) изслѣдовать затруднительныя для судоходства мѣста на Енисей отъ г. Енисейска до Сѣвернаго Ледовитаго океана.

—————

Желѣзнодорожные пути.

Схема новыхъ желѣзныхъ дорогъ на Сѣверѣ. Въ ближайшемъ времени совѣтъ министровъ приступаетъ къ разсмотрѣнію вопроса о созданіи обширнаго плана развитія русской желѣзнодорожной сѣти въ теченіе ближайшихъ лѣтъ. Все желѣзнодорожное строительство Россіи—какъ казенное, такъ и частное—должно вестись въ строгомъ примѣненіи къ этому плану. Инициатива созданія послѣдняго принадлежитъ высшей желѣзнодорожной комиссіи ген. Петрова, на-дняхъ закончившей разработку грандіознаго проекта новыхъ желѣзныхъ дорогъ, которыми должно быть исчерпано желѣзнодорожное строительство Россіи за пятилѣтіе 1912—1917 года. Комиссія предлагаетъ приступить къ безотлагательному техническому и экономическому обследованію всѣхъ входящихъ въ планъ линій. Вопросъ о томъ, какія дороги должны быть построены казною и какія—частными предпринимателями, комиссіей не обсуждается. Это—дѣло соглашенія казны.

Въ основу плана высшей комиссіи положено усиленіе московскаго желѣзнодорожнаго узла, такъ какъ въ первую голову комиссія вообще выдвинула дороги, нужныя для обслуживанія главнѣйшихъ торговыхъ путей страны. Для обслуживанія главнаго экономическаго центра Россіи—Москвы—комиссіей выдвинуты четыре категоріи линій: по сообщенію съ Западною Европою, съ Азиатскою Россіей, съ Закавказьемъ и съ Олонекимъ краемъ и Мурманомъ.

Линія Казань—Екатеринбургъ. Въ Петербургѣ закончились занятія особой комиссіи при министерствѣ финансовъ, обсуждавшей вопросъ о финансовыхъ условіяхъ постройки желѣзнодорожной линіи Казань—Екатеринбургъ. Комиссія болше всего удѣлила вниманія вопросу о томъ, на какой капиталъ должна быть построена эта линія—на одинъ ли облигаціонный или акціонерный? Одни члены комиссіи, которые, повидному, исходили изъ соображенія о необходимости представить постройку линіи Казань—Екатеринбургъ правленію московско-казанской ж. д., настаивали на томъ, чтобы участки ея были построены на одинъ только об-

лигаціонный капиталъ, что только при этомъ условіи казна можетъ разсчитывать на большой доходъ. Большой дивидентъ получать въ этомъ случаѣ и акціонеры уже существующей дороги московско-казанской. Другіе члены комиссіи, наоборотъ, полагали, что для постройки линіи Казань—Екатеринбургъ надо выпустить и акціонерный, и облигаціонный капиталы, т. е. образовать новое акціонерное общество. Ни къ какимъ опредѣленнымъ результатамъ комиссія не пришла, и поэтому вопросъ этотъ будетъ окончательно рѣшенъ по соглашенію между министрами финансовъ и путей сообщенія и государственнымъ контролеромъ.

— Въ Перми получено извѣстіе, что новая линія Казань—Екатеринбургъ выйдетъ не на Екатеринбургъ, а на ст. „Билимбай“.

Железная дорога Лысьева-Бердлуиз. Постройка новой линіи жел. дор. отъ ст. Лысьева Перм. жел. дор. до стаціи Бердлуизъ Самаро-Златоустовской жел. дор. начнется нынѣшнимъ лѣтомъ.

Въ настоящее время по всей линіи производятся изысканія. Дорога будетъ строиться 6 участками, и начальники, ихъ уже выѣхали на мѣста въ заводы,—Лысьвейскій, Кыновскій, Ново-Уткинскій, Нижне-Сергинскій, Нязе-Петровскій и Кусинскій: Въ июнѣ въ Петербургѣ въ правленіи о-ва состоятся торги на сдачу подрядныхъ работъ по постройкѣ

Тюмень Омская ж. д. Въ концѣ текущаго года будетъ закончено сооруженіе Тюмень-Омской желѣзной дороги. Въ связи съ этимъ министерствомъ путей сообщенія предполагается съ 1 го января 1913 года раздѣлить сибирскую желѣзную дорогу на двѣ самостоятельныя дороги: Томскую и Омскую, съ присоединеніемъ къ послѣдней новой Тюмень—Омской дороги.

Новая желѣзная дорога отъ Шадринска. Министерство путей сообщ. разрѣшило купцу Талыкову произвести изысканія желѣзнодорожной линіи отъ г. Шадринска, конечнаго пункта строящейся Шадринско-Синарской ж. д., до ст. Мишкино сибир. жел. дор.

Петрозаводская жел. дорога. Предпринимателямъ В. В. Савельеву и В. В. Хвощинскому разрѣшено образовать акціонерное общество для сооруженія, съ гарантіей отъ казны, новой желѣзнодорожной линіи отъ ст. Дубовика, сѣверныхъ жел. дорогъ, черезъ Лодейное Поле до г. Петрозаводска, общимъ протяженіемъ 265 верстъ. Стоимость сооруженія исчислена въ суммѣ около 13.300 000 руб. Дорога обслужитъ часть Олонецкаго края между Ладожскимъ и Онежскимъ озерами и дастъ выходъ имѣющимся въ немъ огромнымъ запасамъ лѣса, цѣннаго строительнаго камня, мрамора и отчасти руды. Она будетъ также способствовать снабженію Петербурга болѣе дешевымъ древеснымъ топливомъ. Кроме того дорога дастъ возможность двинуться вглубь края предпринимчивымъ людямъ, ищущимъ земельного простора для приложенія своего труда. Желѣзнодорожная линія до Петрозаводска со временемъ можетъ быть продолжена далѣе на Сѣверъ, до Мурманскаго побережья. Тогда образуется транзитный путь, обезпечивающій успѣшное заселеніе Мурманна кореннымъ русскимъ населеніемъ.

Изъ торгово-промышленной жизни.

Новый предметъ экспорта. Русскій генеральный консулъ въ Лондонѣ — обращаетъ вниманіе русскихъ сельскихъ хозяевъ и сибирскихъ маслодѣловъ на новую доходную статью ввоза молочныхъ продуктовъ на англійскій рынокъ — на вывозъ сливокъ. Такъ какъ вывозить сливки въ натуральномъ видѣ нельзя, въ виду быстрого окисленія этого продукта, то для вывоза ихъ необходимо прибѣгнуть къ норвежскому способу перевозки: сгущенныя стерилизованныя сливки запаиваются герметически въ особыя жестяныя коробки. Въ этихъ коробкахъ сливки не портятся даже въ самую сильную жару и могутъ продолжительное время сохраняться свѣжими. Группа сибирскихъ маслодѣловъ въ серединѣ мая отправила въ Лондонъ первую пробную партію сливокъ.

Буреніе на Угтѣ. Лѣтомъ текущаго года министерство торг. и пром. приступаетъ къ работамъ по проведенію двухъ буровыхъ скважинъ въ ухтинскомъ районѣ для опредѣленія промышленнаго значенія находящихся въ немъ залеганій нефти. Предполагая устроить на мѣстѣ изысканій для рабочихъ поселка и возвести помѣщенія для технического надзора, министерство обратилось въ главное управленіе землеустройства и земледѣлія съ просьбой объ отпускѣ ему на эти постройки казеннаго лѣса изъ ближайшихъ лѣсныхъ частвъ.

Мѣдная руда. Управленіемъ земледѣлія и госуд. имуществъ. Архангельской губ. выдано сельскому учителю Александру Попову дозволенное свидѣтельство. отъ 3 апрѣля с. г. за № 3287, на развѣдку мѣдной и серебряной руды въ Архангельскій губ., Кемскомъ у. въ керетскомъ лѣсничествѣ, слезьозерской дачѣ, въ мѣстности подъ названіемъ „Айкасъ наволокъ“, гдѣ, въ 2 вер. на юго-западъ отъ доревни Сѣннозерской, въ 100 саж. на югъ отъ озера Сѣннаго, въ 10 вер. на западъ отъ дер. Елетызерской и въ 8 вер. отъ дер. Окуновой поставленъ развѣдочный знакъ. Мѣсность эта объявлена не свободною для частнаго горнаго промысла.

Золотыя прииски. Уральское горное управленіе приступило въ Глазовскомъ уѣздѣ къ отводу первыхъ двухъ въ Вятской губерніи золотыхъ приисковъ.

Обезпеченіе рудой Уральскихъ заводовъ. Среди уральскихъ заводовъ часто наблюдается неравномѣрность въ обезпеченіи ихъ желѣзной рудой. Въ то время какъ чугуноплавильные заводы (Чусовскіе, Кизеловскіе и Лысьвенскіе) страдаютъ отъ недостатка руды, заводы Нижне-Тагильскіе и Верхне-Исетскіе имѣютъ ее въ избыткѣ, не пользуясь, по закону, правомъ вывозить руду для продажи за предѣлы извѣснаго посессионнаго округа. Въ виду такого положенія, послѣдніе изъ названныхъ заводовъ и возбуждали передъ правительствомъ ходатайство о разрѣшеніи имъ вывоза для продажи на сторону до 5 мил. пудовъ желѣзной руды по каждому заводу. Министерство торговли, признавая, что такого рода разрѣшеніе вызывается потребностями общаго развитія горной промышленности и будетъ способствовать правильному распредѣленію руды между всѣми заводами Урала, поддержало это ходатайство и съ благопріятнымъ для заводовъ заключеніемъ передало его на разсмотрѣніе совѣта министромъ.

Рыбоводство и рыболовство.

Органа рыбныхъ богатствъ. Вѣдомствомъ землеустройства и земельнаго хозяйства срочнаго разрабатывается вопросъ объ усиленіи надзора за рыбными промыслами. Для усиленія охраны рыбныхъ богатствъ предполагается постройка до 60 новыхъ судовъ, которыя будутъ распределены между различными районами. Необходимыя средства будутъ испрошены законодательнымъ путемъ. Къ разработкѣ соответствующаго представленія уже приступлено.

Народное образованіе.

Усть-Сысольская мужская гимназія. Вслѣдствіе утвержденія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ постановленія усть-сысольской городской думы о безвозмездномъ отчужденіи участка городской земли подъ постройку мужской гимназіи, въ текущемъ году осуществится, наконецъ, сооруженіе на далекомъ сѣверо-востокѣ Вологодской губерніи зданія мужской гимназіи.

Учительскій институтъ въ Екатеринбургѣ. 15 іюля с. г. въ городѣ Екатеринбургѣ открывается въ наемномъ помѣщеніи учительскій институтъ, на открытіе котораго министерствомъ уже отпущено 15.000 руб. Несмотря на то, что ирбитское городское самоуправленіе представляло подъ учительскій институтъ бесплатное помѣщеніе, министерство народнаго просвѣщенія высказалось, все таки, за учрежденіе учительскаго института въ городѣ Екатеринбургѣ.

Учительская Семинарія въ Тобольской губ. Въ Тобольскѣ проектируется устройство учительской семинаріи.

Разныя вѣсти.

Экспедиція на Канинскій полуостровъ. Архангельскимъ губернаторомъ окончательно сформированъ составъ экспедиціи, подъ начальствомъ политехника Иванова, на Канинскій полуостровъ для обследованія Чешской губы въ естественно-историческомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Намѣчено также обследованіе соприкасающихся истоками рѣкъ Чижы и Чеси, въ видахъ изысканія прямого исхода изъ Мезенскаго залива въ Чешскую губу. Въ экспедицію входятъ: завѣдующій звѣринымъ, рыбными и морскими промыслами Талалаевъ, лѣсоводъ и луговодъ Громъ, экономистъ-статистикъ Оипковъ, штурманъ Шляпниевъ. Экспедиція отправляется въ іюнь.

Экспедиція В. А. Русанова на Шпицбергенъ. По полученнымъ въ Архангельскѣ свѣдѣніямъ В. А. Русанову отпущены средства на снаряженіе русской экспедиціи въ Норвегію уже куплено моторное судно. Намѣченъ приблизительно и составъ экспедиціи. Капитаномъ судна будетъ А. Кучинъ, работавшій вмѣстѣ съ Амудсеномъ во время его послѣдней передъ открытіемъ полюса экспедиціи. Возможно, что экспедиція будетъ на Шпицбергенѣ зимовать.

Почвенная экспедиція въ Сибирь. Почвенная экспедиція организованная для изучения Сибири за счетъ кредитовъ переселенческаго вѣдомства подъ руководствомъ проф. К. Д. Глинки, уже начали выѣзжать изъ Петербурга.

Въ предѣлахъ Тобольской Томской и Енисейской губерній задачей экспедиціи ставить установленіе границы между вѣчной тайгой и степью. Въ предѣлахъ лѣсной полосы изучено будетъ и распредѣленіе острововъ бывшей степи.

Въ Якутскъ прибыли члены почвенно-ботанической экспедиціи переселенческаго управления—приватъ-доцентъ Рудыцкій, агрономы и топографы. Отряды направляются въ Районы рѣкъ Алдана и Вилюя и внизъ по Ленѣ.

Геологическія раскопки на С. Двинѣ. Начатыя профессоромъ варшавскаго университета Амалицкимъ, при матеріальной поддержкѣ Императорскаго с.-петербургскаго о-ва естествоиспытателей, геологическія изслѣдованія Сѣвера Россіи привели къ открытію на р. Сѣв. Двинѣ материковыхъ пермскихъ отложений съ особой флорой и съ костями допотопныхъ позвоночныхъ животныхъ, при чемъ послѣдующими раскопками, производившимися съ 1900 г. по 1905 г., добыты были палеонтологическія матеріалы, пріобрѣвшіе мировую извѣстность. Въ 1910 и 1911 г.г. велись работы по разборкѣ и монтировкѣ добытыхъ палеонтологическихъ матеріаловъ. Произведены были также лѣтомъ 1911 г. дальнѣйшія раскопки на С. Двинѣ, при чемъ на вскрытой площади въ 65 кв. саж. наглубинѣ 40 фут. найдено 12 группъ костесодержащихъ конкрецій, составившихъ въ общемъ 12 ящиковъ, вѣсомъ до 1.500 пуд. Сверхъ того на поверхности другой площади обнаруженъ былъ еще одинъ костеносный пластъ, вскрытіе котораго, за отсутствіемъ средствъ, отложено до лѣта текущаго года.

Въ настоящее время еще непарированнаго палеонтологическаго матеріала имѣется 240 ящиковъ, 6.000 пуд., причемъ весь онъ весьма разнообразенъ и представляетъ исключительную научную цѣнность.

Командировка. Императорскою академіей наукъ въ Архангельскую губернію командированъ слушатель военно-юридической академіи Иванъ Михайловичъ Калининъ для собиранія этнографическаго матеріала, наблюданій надъ языкомъ мѣстнаго населенія и для записи юридическихъ обычаевъ. Въ этомъ году г. Калининъ объѣдетъ только Онежскій уѣздъ. Главная работа будетъ происходить по волостнымъ правленіямъ. Слѣдующіе сезоны г. Калининъ посвятитъ работамъ въ другихъ уѣздахъ Архангельской губерніи. Г. Калининъ—онежанинъ, изъ посада Турчасовъ.

Законопроектъ объ охотѣ. Спѣшность законопроекта въ Госуд. Думѣ объ охотѣ отмѣнена, самъ законопроектъ депутаты находятъ разорительнымъ для сѣверянъ.

Изслѣдованіе морскихъ путей. Архангельскимъ Обществомъ изучения Русскаго Сѣвера получена записка изъ бутылки 12 серіи,—августъ сентябрь 1911 года,—найденная 22-го мая 1912 года въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, на берегу Мало-волоковой губы, Александровскаго уѣзда, Мурманско-Колонистской волости. Бутылка найдена архангельскими крестьянками, Устиньей Агафѣей и Пелагеей Петровыми Кемовыми, приславшими письмо съ запиской въ Правленіе А. О. И. Р. С.

Отъ Комитета по Высочайше разрѣшенному 16-го ноября 1911 года сбору пожертвованій на устройство въ г. Архангельскѣ „Музея Русскаго Сѣвера имени Ломоносова“.

Государь Императоръ, въ 16 день ноября 1911 г., на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по ходатайству Архангельской Городской Думы о разрѣшеніи ей, по случаю исполнившагося 8 минувшаго ноября 200 лѣтія со дня рожденія знаменитаго поэта и ученаго, уроженца Архангельской губерніи Михаила Васильевича Ломоносова, открыть всероссийскую подписку для сбора пожертвованій на устройство въ г. Архангельскѣ „Музея Русскаго Сѣвера имени Ломоносова“, Всемилостивѣйше собственноручно начертать соизволилъ:

„Согласенъ. Жертвую на будущій Музей 2000 рублей“.

Архангельское Городское Общественное Управленіе, глубоко осягствленное милостивымъ начинаніемъ возлюбленнаго Монарха, питаетъ полную увѣренность, что всѣ граждане Русской земли, въ сознаніи великихъ заслугъ отца русской науки и литературы, не откажутъ въ пожертвованіи, каждый по мѣрѣ своихъ силъ и достатка, на устройство въ г. Архангельскѣ „Музея Русскаго Сѣвера имени Ломоносова“.

Если подъ будущій музей улазятъ, какъ полагаетъ образованный при Думѣ Ломоносовскій Комитетъ, приспособить одно изъ существующихъ въ городѣ казенныхъ зданій, то на оборудованіе его потребуется до 75 тысячъ рублей.

Но для вѣчнаго назиданія потомству и для пользы дѣла хотѣлось бы соорудить новое, специально приспособленное для музея каменное зданіе, постройка котораго будетъ стоить до 150 тысячъ рублей.

По мнѣнію бывшаго Архангельскаго Губернатора И. В. Сосновскаго, инициатора вопроса объ устройствѣ въ г. Архангельскѣ Музея имени Ломоносова, слѣдовало бы объединить и привести въ надлежащій видъ существующіе уже въ г. Архангельскѣ: Городской Публичный Музей, Рыбопромышленный музей Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и Епархіальное Древнехранилище.

Въ настоящее время—названныя учрежденія не приносятъ, къ сожалѣнію, вслѣдствіе своей разбросанности, разрозненности, неудобства помѣщенія и по другимъ причинамъ, той великой пользы, какую они могли бы приносить въ качествѣ самостоятельныхъ отдѣловъ одного Музея, воплѣтя благоустроеннаго, располагающаго удобнымъ просторнымъ помѣщеніемъ и находящагося въ завѣдываніи спеціальнаго компетентнаго лица, особаго хранителя.

Комитетъ проситъ направлять пожертвованія въ г. Архангельскъ, въ Городскую Управу.

Предсѣдатель Комитета А. Суровцевъ.

Секретарь Комитета М. Макарынь.

Рыбопромышленная анкета, устраиваемая Поморскимъ Отдѣломъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА.

Принимаясь за трудъ составленія, организаціи и распространенія среди рыбопромышленниковъ прилагаемой зѣсь анкеты, Поморскій Отдѣлъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера былъ въ полной надеждѣ на содѣйствіе успѣшному проведенію дѣла со стороны самихъ рыбопромышленниковъ.

Цѣль рыбопромышленной анкеты — выяснитъ не только настоящее положеніе рыбопромышленниковъ въ ихъ быту, но и тѣ искони назрѣвшія потребности, къ удовлетворенію которыхъ сами рыбопромышленники не стремились вовсе, или же ихъ стремленія не находили никакого отклика со стороны тѣхъ, къ кому они обращались.

Выяснивъ все необходимое на основаніи отвѣтовъ анкеты, Поморскій Отдѣлъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера сможетъ своею организационностью и освѣдомленностью придти на помощь поморцамъ и возбудитъ передъ правительствомъ ходатайства о различнаго рода улучшеніяхъ, но ходатайства не поверхностныя и не противорѣчивыя, а твердо обоснованныя и правильно организованныя, — что въ высшей степени важно для ихъ успѣшности.

Такимъ образомъ, являясь добровольно на помощь рыбопромышленникамъ-поморцамъ, Сумскій Отдѣлъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера убѣдительно проситъ ихъ отнестись къ дѣлу анкеты съ любовью и по возможности подробно отвѣчать на каждый выставленный въ ней вопросъ, самымъ же дѣлкомъ распространять среди своихъ односельчанъ, причѣмъ мало освѣдомленнымъ изъ нихъ было-бы желательно со стороны свѣдующихъ разъясненіе того, что отъ нихъ требуется и чего зтѣмъ желаетъ достигнуть Отдѣлъ.

Имя:

Отчество:

Родъ основныхъ занятій:

А. Условія промысловъ.

1) Собственныя ли у Васъ рыболовныя принадлежности?

2) На какого типа суднѣ Вы промысловаете? (шняка это, ела или что другое?)

3) Въ какомъ мѣстѣ промысловаете?

4) Какимъ способомъ получаете наживку? (доставляетъ ее моторъ, или, ловите сами.)

5) Сколько платите за ушатъ ея?

6) Нуждаетесь ли въ своевременной ея доставкѣ?

Б. Матеріальное положеніе.

1) Какъ великъ Вашъ средній заработокъ въ лѣто?

2) Что существенно понижаетъ Вашъ заработокъ? (плохой типъ судна, несвоевременная доставка наживки, или что другое).

В. Типъ судна для промысловъ.

1) Какой типъ судна считаете наиболее удобнымъ для Мурманскихъ промысловъ? (шняку, елу, моторный ботъ или что другое).

2) Какими основными качествами долженъ обладать намѣченный Вами типъ? (крытый или нѣтъ, какого вмѣщенія и т. п.).

3) Почему этотъ типъ считаете болѣе друтихъ удобнымъ?

4) Какова стоимость этого типа съ полнымъ его вооруженіемъ?

5) Можете ли приобрести его на собственные средства?

Г. *Необходимыя улучшенія.*

1) Нуждается ли въ льготномъ долгосрочномъ кредитѣ?

2) Для какихъ цѣлей необходимъ Вамъ этотъ кредитъ?

3) Считаете ли необходимымъ ходатайствовать передъ правительствомъ о снабженіи рыбацкихъ становищъ хорошими гаванями?

4) Необходимо ли воспрещеніе доварыбы траудерами въ водахъ Мурмана ближе закономъ установленнымъ границѣмъ?

5) Необходимо ли ходатайство о приобрѣтеніи за счетъ казны пароходовъ, доставляющихъ промышленникамъ наживку?

6) Желательно ли продленіе рейсовъ на Мурманъ пароходами Мурм. Пар. О-ва?

7) До какого срока ихъ необходимо продлить?

8) Почему именно до этого срока?

9) Есть ли нужда въ дополнительномъ прямомъ рейсѣ на Мурманъ?

10) Необходимо ли ходатайство передъ правительствомъ о введеніи на Мурманѣ инструкторовъ для ознакомленія промышленниковъ обращенію съ моторами?

11) Необходимо ли огражденіе отмелей знаками болѣе стойкими?

12) Есть ли нужда въ введеніи на Мурманѣ суда для урегулированія отношеній между судовладельцами и рабочими?

13) Какого характера необходимъ судъ? (нуженъ правительственный чиновникъ или представители отъ сторонъ).

14) Необходимо ли ходатайство о безплатномъ отпускѣ дѣса для нуждъ рыбопромышленниковъ? (дровъ, жердей и т. п.).

15) Необходимо ли воспрещеніе ввоза спиртныхъ напитковъ на Мурманскіе промыслы?

16) Желательно ли исключеніе изъ буфетовъ пароходовъ Мурм. Пар. О-ва крепкихъ напитковъ.

Д. Что можете сказать по вопросамъ, не имѣющимся въ анкетѣ, но имѣющимъ близкое къ нимъ отношеніе?

Е. По какому вопросу анкеты желаете высказаться полнѣе и что хотите сказать?

ПРИМѢЧАНІЕ: Анкетная коммисія проситъ лицъ, заполнившихъ бланки, отсылать ихъ возможно скорѣе по адресу: Сумскій посадъ, Поморскому Отдѣлу Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Коммисія.

Вышла и разослана подписч. майская книга новаго, большого журнала

„СОВРЕМЕННОСТЬ“

СОДЕРЖАНИЕ. Дьяконъ и смерть. Рассказъ.—С. Гусева-Оренбургскаго. Сомъ. Рассказъ.—М. Коцюбинскаго. Стихотворенія.—Бориса Садовскаго. Стефанія. Романъ (продолженіе).—Поль-Адама. Влюбленные звезды.

Романъ [продолженіе].—Шоломъ Алейхема. Одинъ изъ нихъ. Рассказъ.—С. Савицкой. Стихотвореніе.—Юліана Анисимова. На перелутокъ новой жизни. Эпизодъ изъ біографіи Н. Н. Чернышевскаго.—Евг. Ляцкаго. У Л. Н. Толстого въ голодный 1892 годъ.—В. Величкиной. Египетъ.—Андрей Бѣлаго. Новый Турецкій парламентъ.—Горцева Великіе железнодорожные и морскіе пути будущаго.—М. Палловича Борьба Гигантовъ.—Г. Пытеревича. Во что же вскрыть? (Наброски и мысли). Е. Кусковой. Во имя и послѣднія минуты жизни Н. С. Никитина (По неизданнымъ материаламъ).—А. Фомина. „Настоящій“ [Сочненія Алексѣя Ремизова].—Бориса Садовскаго. Комедія Тургенева на сценѣ художественнаго театра. Любови Гуревичъ. Электронная теорія.—Н. Лазаревича. Судь и правосудіе въ Россіи.—В. Водозова. Новая книга. М. Зенкевичъ. Дикая порфира.—Н. Н. Шульговскій. Лучи и грезы.—З. Н. Гишущей. Лунные муравьи.—Сергѣй Ауслендеръ. Рассказы.—Левъ Жановъ. Послѣдній фаворитъ.—Варонъ А. Е. Врангелъ. Воспоминанія о Ф. М. Достоевскомъ.—С. Р. Манцтовъ. Обзоръ записокъ, дневниковъ, воспоминаній, писемъ и путешествій. И. Ф. Павловскій. Краткій біографическій словарь. Записки судьи. В. Вальденбергъ. Государственная идея Крижича.—Б. Ф. Вэриго. Единство жизнен. явленій. Памяти Августа Стриндберга. Александра Блока. Книги поступ. въ редакцію. Подписка на журналъ „СОВРЕМЕННОСТЬ“ продолжается. Проспекты высылаются немедленно по получ. заявленія.

Подписная цѣна: на годъ—12 руб. съ доставкой и пересылкой, на 1/2 года—6 руб. и на 1/4 года—3 руб. За границу—на годъ 16 руб., на 1/2 года—8 руб. Подписка принимается:—въ конторѣ журнала „Современникъ“ С. Петербурга. Садовая, 48. Въ книжныхъ магазинахъ подписываться можно только на годъ. Отдѣльные книги „СОВРЕМЕННОСТИ“ продаются въ книжныхъ магазинахъ С. Петербурга, Москвы, Одессы, Киева, Харькова, Саратова, Варшавы, Цери, Екатеринбург, Ростова на Дону, Баку и др. городовъ, а также въ витринахъ, на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. Цѣна отдѣльной книги—1 руб. 25 коп.

Принимается подписка на издав. въ г. Минскѣ ЕжеЕдѣльный Журналъ посвященный лѣсной промышлен., торговлѣ и сельскому хозяйству

„Лѣсной и Торговый Вѣстникъ“.

Программа журнала: 1) Обзоръ лѣсной промышленности, торговли и ихъ нуждъ; 2) Состояніе и настроеніе лѣсного рынка; 3) Свѣдѣнія о лѣсѣ и сдѣлкахъ по его покупкѣ и продажѣ; 4) Рыночныя цѣны на лѣсные матеріалы; 5) Свѣдѣнія по вопросамъ сельско-хозяйственной фабрично-заводской и смоло скипидарной промышленности; 6) Финансовый, биржевой и статистическій отдѣлы; 7) Корреспонденція изъ разныхъ мѣстъ Россіи и изъ-за границы; 8) Справочный отдѣлъ: по юридическимъ, техническимъ и специальнымъ вопросамъ, о желѣзнодорожныхъ и другихъ тарифахъ, объ экспортѣ и его задачахъ, о торговыхъ интересахъ лѣсовладельцевъ, лѣсопромышленниковъ и т. п., а также чертежи и рисунки по научнымъ вопросамъ; 9) Объявленія.

Журналъ ставитъ себѣ задачей прежде всего всестороннее выленіе нуждъ лѣсной промышленности и торговли, технической обработки лѣса и оборудованія лѣсопильныхъ и фанерныхъ заводовъ, остводомленіе торговцевъ, лѣсопромышленниковъ и лѣсовладельцевъ сельскихъ хозяевъ, смолокурныхъ и другихъ заводчиковъ о рыночныхъ цѣнахъ на товары лѣсной и сельско-хозяйственной промышленности, о желѣзнодорожныхъ и водныхъ тарифахъ и пр. Особенно тщательно редактируется справочный отдѣлъ.

Редакція имѣетъ собственныя корреспондентовъ въ главныхъ промышленныхъ центрахъ Россіи и заграницей.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

Въ г. Минскѣ	на 1 годъ	4 р.	1/2 года	2 р. 50 к.
„ друг. города	„ 1 „	5 р.	1/2 „	3 р.
За-границу	„ 1 „	7 р. 50 к.,	1/2 „	5 р.

Адресъ конторы и редакціи: Захаревскій переулокъ д. № 1/11 телеф. № 660.

50 к.
30 „
80 „
На 1-й стр. и впереди текста
На послѣдней страницѣ
Въ серединѣ текста
Танса за объявленія: {
За цѣную страницю и за части страницю по соглашенію.

Съ разрѣшенія Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ

Генералъ Злобинъ отъ Слѣдствію Подполковника Покровскаго, въ Слѣдствіи по дѣлу о развѣдываніи о военныхъ дѣлахъ въ Миланской Угрозной отъ 10 до 3 чте. ни сего сего, арестъ прѣдпринимаетъ. По сему дѣлу, арестъ прѣдпринимаетъ. По сему дѣлу, арестъ прѣдпринимаетъ.

Архангельскія. Обрѣдство. Архангельскія. Обрѣдство.

Архангельскія. Обрѣдство. Архангельскія. Обрѣдство. Архангельскія. Обрѣдство. Архангельскія. Обрѣдство.

Архангельскія. Обрѣдство. Архангельскія. Обрѣдство. Архангельскія. Обрѣдство. Архангельскія. Обрѣдство.

НАСОСЫ для водопроводовъ,
ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ, котловое оборудование ПОЖАРНЫХЪ ОБОЗОВЪ,
АССЕНИЗАЦІОННЫЯ пневматическія АППАРАТЫ.

43 года на награды.
Юзефъ Трецеръ и Ко.
Фирма существ. съ 1842 г.

Фабрика:
ПРУШКОВЪ,
Ст. В. В. ж. д.
Контора и склады:
ВАРШАВА, Гр. Берга 2.
Адресъ для телегр.:
Трецеръ—Варшава.

„АНГЛО-РУССКАЯ ГАЗЕТА“

признавая во всей Великобританіи, Россійской Имперіи и во Франціи единственнымъ руководящимъ органомъ, на русскомъ, англійскомъ и французскомъ языкахъ и дающимъ все важныя свѣдѣнія и событія, имѣющія связь съ финансовыми, коммерческими и промышленными интересами этихъ трехъ великихъ странъ. Земельныя газеты, какъ средства для поощренія, расширенія и развитія англо-русскихъ и французскихъ коммерческихъ сношеній, приобрѣло всеобщую извѣстность среди финансистовъ, купцовъ, фабрикантовъ, торговцевъ и всего другаго заинтересованныхъ въ англо-русскихъ и французскихъ дѣлахъ. Имѣя въ виду, что съ великимъ промышленнымъ пробужденіемъ Россіи, знаніе англійскаго языка будетъ служить преимуществомъ для техъ русскихъ, которые пожелають принять участіе въ мировомъ прогрессѣ, газета не щадитъ ни времени, ни труда, ни издержекъ для составленія и печатанія „АНГЛО-РУССКІЙ И ФРАНЦУЗСКІЙ САМОУЧИТЕЛЬ“ который подписчикъ получаетъ бесплатно. Въ книгѣ, кромѣ учебника грамматики, помѣщены также таблицы англійскихъ мѣръ, вѣсовъ и монетъ съ ихъ русскими эквивалентами и много другихъ полезныхъ свѣдѣній. Польза самоучителя несомнѣнна для всякаго русскаго купца или путешественника. Въ вашихъ же интересахъ советуемъ Вамъ стать подписчикомъ „Англо-Русской Газеты“, при чемъ за ту же цѣну Вы будете имѣть возможность приобрести знаніе разговорнаго англійскаго языка и ежедневно получать извѣстія о всехъ важныхъ и интересныхъ предметахъ и событіяхъ, касающихся Англо-Русскихъ и Французскихъ дѣлъ.

Подписной бланкъ находится внизу.
З а м ѣ ч а н і е. „Англо-Русскій и Французскій Самоучитель“ не поступаетъ въ отдѣльную продажу, а можетъ быть полученъ только подписчиками газеты.

ПОДПИСНОЙ БЛАНКЪ.

Въ Редакцію „АНГЛО-РУССКОЙ ГАЗЕТЫ“
SALISBURY HOUSE, LONDON WALL, LONDON, E. C.

Послать Вамъ при семъ 12 рублей за подписку на годъ, на АНГЛО-РУССКУЮ ГАЗЕТУ вместе съ фирмой приложеніемъ Англо-Русскій и Французскій Самоучитель издаваемый Англо-Русской газетой, которую прошу доставить какъ ниже указано:
Имя и фамилия
Названіе улицы, № дома и пр.
Городъ